

ЛITRPG-ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ПРОКАЧКОЙ

Истребитель Данжей

КНИГА ПЕРВАЯ СЕРИИ «ИСТРЕБИТЕЛЬ ДАНЖЕЙ»

KONRAD RYAN

Konrad Ryan

Истребитель Данжей

Серия «Истребитель Данжей», книга 1

<https://litres.ru/74389388>

SelfPub; 2026

Аннотация

По всей Земле открываются опасные подземелья, грозящие скрыть солнце во тьме. Человечество спасают слейеры — люди, получившие суперсилы во время Возрождения в 16 лет. Тад Харрингтон, привыкший к издевательствам, ждет этого дня с надеждой и страхом, ведь 99% попыток проваливаются. Но Таду везет иначе: пока остальные получают готовые дары, он обретает уникальную способность повышать уровень с нуля. Ему придется зубами вырывать каждый ранг, чтобы выжить.

Содержание

Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	88
Глава 7	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Konrad Ryan

Истребитель Данжей

Глава 1

«Мы теперь знаем величайшую ложь человечества. Что все люди равны. Что у людей бесконечный потенциал. Эти утверждения ложны. Открытие возрождения показало: только избранные обладают бесконечным потенциалом, а мы, остальные, — гораздо меньше. Намного меньше».

Тад Харрингтон выключил видео в темноте своей спальни. Сегодня был тот самый день. День его возрождения. После сегодняшнего он уже никогда не будет прежним. Обратной дороги не было. Его внутренняя сила будет выставлена напоказ. На публике. Перед сверстниками. Что бы Тад ни делал, он не мог унять бабочек, роившихся в животе. Чтобы отвлечься, он запустил любимую онлайн-ролевую игру Star Guilds. Не помогло.

Приближалась годовщина его месячного отстранения от школы. Драка привела к тому, что отстранили и Тада, и его обидчика, хотя он ничего не сделал. Он был жертвой. На него напали, он даже попал в больницу с сотрясением мозга, но школа отказалась признать его невиновным. «Ты участвовал — получаешь то же наказание». Никакой справедливости. Никакого правосудия. Тад пытался сосредоточиться на игре, исцеляя свою группу, но это было бесполезно. Оба танка уже

погибли. Он не мог перестать думать о тех хулиганах, что преследовали его на протяжении всего детства.

Хулиганы всегда его находили. Как бы он ни прятался, ни маскировал свои слабости, они каким-то образом знали. На спине у Тада красовалась огромная мишень, видимая только мучителям. Мама переезжала с ним из школьного округа в школьный округ, убегая от прежних преследователей, но это не помогало. Новые хулиганы его находили, словно чуяли. Чуяли его слабость. Почему он должен быть таким слабым?

Он потряс головой, пытаясь очистить мысли и сосредоточиться на игре, но безуспешно. Его персонаж принадлежал к инопланетной расе, известной своей жестокостью, физической силой и мастерством в обращении с оружием. Но вместо того чтобы вписаться в этот образ и стать могучим воином, Тад выбрал целителя. Это не был самый оптимальный билд, но именно так ему нравилось играть. Быть уникальным. Отличаться. Даже в этом мире Тад с трудом вписывался.

В дверь тихо постучали. Мама.

«Тад... Пора идти. Это последний день для твоего возрождения».

Все должны были возродиться после своего пятнадцатилетия, но до шестнадцати лет, а завтра у него был день рождения. Возрождение было обязательным. Бюро возрождений охотилось за теми, кто не являлся добровольно. Потенциальные последствия были слишком суровыми, чтобы их игно-

рировать. Каждый гражданин был обязан пройти возрождение, даже если большинство из них оказывалось неудачей.

На руку Тада села маленькая тварь, похожая на насекомое. Ещё одно порождение титанов. Тад шлёпнул по безжизненной тени, но та уплыла неведимой, только чтобы снова закружить вокруг. Эта тварь походила на осьминога, но с лезвиями на концах щупалец. Несмотря на лезвия, она была безвредной. Порождения титанов никого не могли ранить. Даже в темноте его комнаты она была чёрной, как самая чёрная тень, лишённая всякого цвета. Он шлёпнул по ней во второй раз. Его атака на миниатюрное порождение титанов была тщетной. Уничтожать порождений титанов могли лишь истребители высшего ранга. Порождения титанов были неразумны. Безжизненны и случайны, словно молекулы, плавающие в комнате. Но это не соответствовало опыту Тада. Тад притягивал порождений титанов. Он привлекал их. «Совпадение», — утверждали эксперты.

«Тад?» — голос мамы снова донёсся из-за двери.

В глубине души Тад знал: его возрождение окажется полным провалом. В жизни он ничего выдающегося не совершил. Как он мог за ночь стать особенным? Он оберегал свои чувства и отгонял надежды. Надежды, что возрождение окажется исключительным. Не стоило мечтать. Мечты можно было раздавить.

Мама Тада постучала в дверь.

«Знаю, мам... Я оденусь.»

Тад оделся несколько часов назад, но всё равно переступил через кучи мусора, чтобы добраться до шкафа. В его комнату никого не пускали. Кровать была единственным чистым предметом в комнате; на этом мама не уступала. Если он не сдавал ей еженедельно простыни, одеяло и подушки, она врывается в его комнату и забирала их сама. Тад считал, что это её способ показать, что она всё ещё заботится. Для него это значило всё. Мама всегда была на его стороне. Его единственный союзник. Даже младший брат, казалось, злился на него. Если бы отец был жив, он, наверное, тоже злился бы.

Он выволок себя из комнаты навстречу маленькой маминской улыбке, от которой в уголках глаз появлялись мелкие морщинки. Это была та улыбка, которой она пользовалась, когда знала, что заставляет его делать что-то трудное.

«Лиам, мы вернёмся через пару часов». Мама крикнула через плечо, закрывая входную дверь.

Их окутала липкая тишина, пока миниатюрный титанс-паун прижимался к переднему окну, покрытому следами от дождевых капель, в погоне за Тадом. Он забрался в кабину мамино полуприцепа, и они отправились в Бюро перерождения. Мама была дальнобойщицей и оставляла его с братом на несколько дней за раз. Может, ей просто нужен был перерыв, Тад не был уверен.

Они проехали через их крошечный городок Клирвотер. Население не дотягивало и до четырёхсот, но в штате был

только один центр возрождения — в столице, в трёх часах езды.

Тад первым нарушил тишину. «Ты была гражданского ранга, верно, мам?»

Она кивнула. «После моего возрождения мой показатель силы был всего семь. У среднего гражданина он равен десяти, так что я была слабее даже обычного человека».

«Ты разочаровалась?»

«Поначалу. Пришлось отказаться от некоторых мечт, но я смирилась. Я всё равно могла находить вещи, которые приносили мне радость. В мире мгновенной славы и власти многим не понять прелести тихой жизни. А мне она подошла».

Остаток пути в машине они провели в осязаемом молчании. Он смотрел в окно, наблюдая, как порождения титанов медленно поглощали небо. Это было почти незаметно, но если присмотреться, можно было увидеть волны. Пульсации, словно сердцебиение, по мере того как порождения титанов всё дальше и дальше вторгались в небо.

Каждый день триллионы этих мелких тварей накрывали небо с юга, пока не покрывали каждый дюйм, блокируя солнце и погружая мир во тьму. Неудивительно было видеть снег даже летом — порождения титанов поглощали солнечный свет в стратосфере. Раньше всё не было так сложно. Пока человечество не потеряло своего небесного очистителя. Как и все творцы в итоге, она вошла в Титан и не вернулась. Чтобы быть небесным очистителем, нужно было быть сильным.

Немыслимо сильным.

Творец.

Предыдущая небесная очищательница, Тайша, была превосходной. Преданной. Она регулярно очищала небо и сдерживала порождений титанов в Южной Америке. Все наслаждались ясным небом и почти могли притворяться, что подземелья не разоряют землю. Но с новым небесным очистителем всё обстояло иначе. Хайд, немецкий слэйер ранга Создатель, был лентяем. Более чем лентяем, и весь мир об этом знал. Им повезёт, если Хайд очистит небо хотя бы раз в день. В ответ правительство сформировало отряды огнемётчиков, чтобы растапливать снег и поддерживать промышленность.

В мире было только четыре истребителя ранга Создатель. Пять, если считать предателя. У Китая были близнецы, оба возрождённые как создатели, но Китай не делился их силой с остальным миром. Создатель Индии был недостаточно силен для роли небесного очистителя, так что оставался один. Самый ленивый истребитель в истории человечества, Хайд. У Америки своего создателя не было. Уже нет.

Если бы Тад возродился творцом, он бы не ленился. Он бы служил своей стране.

Нет, мир.

Он видел себя летящим в небе, уничтожающим порождений титанов везде, куда бы ни направился. Его жизнь стала бы совсем иной. За одну ночь Тад стал бы именем на устах у всех. Всемирно знаменитым. Каждый ребёнок притворялся

бы им. Но Тад знал, что это маловероятно, даже невозможно. Почти полмиллиона человек возрождались каждый день, но на вершине сидели лишь пятеро. Творцы.

Ранг Создателя. Сила, достаточная, чтобы бросить вызов даже Создателю. Эти люди обладали мощью, чтобы стоять на пике среди всех слэйеров.

Ему никогда так не повезёт.

Тад смотрел, как сельская местность постепенно уступала место мегаполису. Когда они достигли места назначения, тревога сжала его горло кулаком. Ему не обязательно было становиться творцом... Даже если он возродится варлордом или чемпионом, это полностью изменило бы его образ жизни. Его бы активно вербовали, он стал бы богатым, жил бы в комфорте и роскоши, даже если бы решил никогда не входить в подземелье. Но в глубине души он боялся худшего... Тад окажется гражданского ранга, как и его мама.

«Гражданский, гражданский, иди и сдохни. От тебя мамка заплачет». Он почти слышал, как фантомы его школьных хулиганов поют. Девяносто девять процентов людей в итоге становились гражданскими, но это не останавливало жестокость детей.

«Тад, что бы ни случилось сегодня, я тебя люблю и буду рядом. Мы столько пережили, переживём и это».

Тад кивнул в ответ. Он хотел бы, чтобы её слова уняли его тревогу.

Его мама заехала на заднюю парковку внушительного зда-

ния. На фасаде красовался золотой герб: женщина в мантии, держащая мир в своих объятиях, словно младенца. Это был официальный герб Федерального бюро возрождения, или ФБР.

Люди входили и выходили из здания. Возбуждение бурлило у тех, кто входил в здание, но выражения на лицах выходящих рассказывали другую историю. Они потеряли свою удачу. Свое будущее. Им пришлось отказаться от мечты о бесконечном. Назад, к реальности. Их жизни теперь стали обычными. Хуже обычных. Они превратились в гражданских. Контраст между полными надежды и безнадежными был слишком болезненным, чтобы на него смотреть. Тад отвел взгляд. Он знал, что вскоре на его лице появится то же самое выражение.

У двери их встретила молодая женщина. «Добро пожаловать в Бюро перерождения! Возьмите билет, это ваша ориентационная группа. Спасибо за выполнение гражданского долга! Мир и Америка благодарят вас!»

Как будто у них был выбор. Если слэйер ранга Создатель не пройдёт возрождение, он превратится в монстра. Рэкаст был нулевым пациентом — нерождённым монстром, который почти уничтожил мир. Существовали маргинальные группы, избегающие возрождения, иногда годами.

«Группа 1889, просим группу 1889 проследовать в комнату ориентации Q». Добрый голос объявил по громкой связи. «Это мы, Тад, пошли.»

Желудок Тада подскочил к горлу. Он не сможет. Его будущее окаменеет, и только плохие новости ждут его. Тад в панике огляделся, пока не увидел туалет.

«Догоню, мам, мне в туалет», — крикнул он через плечо.

Бабочки в животе раньше были сильными, но теперь он почти чувствовал, как они ползут вверх по горлу, вырываясь из желудка. Тад вошёл в туалет и замер, встретив знакомый взгляд. Это был Брэд, грязно-русые волосы касались его плеч. Брэд. Хулиган, из-за которого Тада отстранили.

Тад повернулся, чтобы уйти, но Брэд оказался быстрее. Мощные руки швырнули его на грязный кафель общественного туалета. Тад рухнул на пол. Боль запульсировала в бедре, принявшем на себя основной удар падения.

«Ну и ну. Я как раз искал, чем убить время». Брэд встал между Тадом и дверным проёмом, его мускулистая фигура казалась гораздо крупнее на фоне маленькой двери ванной. В глазах сверкала жестокость. «Это отстранение зафиксировалось в моём постоянном деле. Если сегодня всё пойдёт наперекосяк, это будет твоя вина, если меня не возьмут в колледж».

Тад вскочил. Серьёзно? Брэд отправил Тада в больницу с сотрясением от избиения, а винит его, если не попадёт в колледж? Сжав челюсть, Тад мысленно заорал от несправедливости.

«Ты напал на меня-»

Кулак Брэда глубоко вонзился в живот Тада, удар выбил

воздух из его лёгких. Он упал на колени, судорожно хватая ртом воздух. Почему он такой слабый? Эта мысль пронеслась в его голове в тысячный раз. Почему он не может быть сильнее? Паника заполнила его разум. Ему нужно было выбраться отсюда.

«Ты, титанспаунский мелкий гражданский. Не вини меня в этом, это ты виноват. Ты меня довёл. Из-за того, что ты такой раздражающий». Тень Брэда нависла над Тадом.

«Я тебе ничего не сделал». Слова вырвались с хрипом, пока Тад боролся за воздух. Эти слова, казалось, только сильнее разозлили Брэда.

«Тебе ничего и не нужно делать. Просто твое существование меня бесит». Брэд сильно пнул Тада, но тот ожидал этого и перехватил удар. Ошибка. Ярость Брэда взорвалась градом ударов по затылку и торсу. Вихрь пинков и кулаков. Тад свернулся в клубок, пока боль и паника душили дыхание. Как раньше. Совсем как раньше.

Наконец Брэд, кажется, заскучал, и обстрел прекратился. Шаги — Брэд отошёл. Немного запыхавшись, он встал перед зеркалом, поправляя волосы. Его улыбка сияла в отражении.

Тад знал, что не стоит злить Брэда. Всё кончилось. Избиение кончилось. Но Тад не смог молчать. Брэд уязвил чувство справедливости Тада сильнее, чем его тело. Тад прижал руку ко рту. Кровь.

«Подожди, после сегодняшнего дня я стану сильнее тебя. Возрожусь выше. И тогда увидишь. Всё тебе верну. С про-

центами».

Брэд посмотрел вниз на Тада, все еще лежащего на земле. Тад ожидал ярости или гнева за брошенный вызов, но обнаружил нечто даже худшее. Презрение и насмешку.

Брэд запрокинул голову и расхохотался. «Ты? Думаешь, возродишься сильнее меня?» Смех Брэда эхом отразился от стен ванной. «Ты отброс. Ничтожество. Нет мира, где ты был бы лучше меня».

Тад лежал на полу ванной долго после ухода Брэда. Слезы навернулись ему на глаза. Слова Брэда ранили глубже, чем его удары и пинки. Тад так устал от боли. От побоев. От беспомощности. Даже когда он пытался защититься, это только ухудшало положение, приводило в ярость его агрессоров. Почему он не может просто быть достаточно сильным, чтобы защитить себя?

Он хотел только этого.

Не обязательно быть творцом, вархерром или даже чемпионом. Ему нужна была сила, достаточная, чтобы защитить себя от таких, как Брэд. От хулиганов. Даже солдат, самый слабый ранг возрождения кроме гражданского, сделал бы его сильнее девяноста девяти процентов мира. Даже этого хватило бы. Хватило бы, чтобы защитить себя. Он так устал страдать. Бояться.

Пожалуйста, Боже, если бы Ты существовал. Только не гражданский ранг.

Тад сидел рядом с мамой в ярко освещённом актовом за-

ле. Большинство ударов Брэда пришлись на рёбра и макушку, лицо чудом уцелело. Если мама заметила, не сказала. Другие кандидаты на возрождение и их близкие возбуждённо болтали в ожидании начала ориентации. Все нервничали.

Тад обшарил взглядом зал в поисках Брэда. Он надеялся, что тот окажется в совершенно другой группе, но Таду так не повезло. Он услышал его раньше, чем увидел.

«Я стану варлордом, точно знаю». Брэд хвастался привлекательной блондинке, сидевшей рядом с ним.

Сомнительно. Вархерров во всем мире было всего пара тысяч. Каждый из них талантлив, богат и успешен. Не говоря уже о силе. Они были фриками с их способностями: рвали сталь, словно салфеточную бумагу, вызывали потоки огня, способные в мгновение ока опустошить целый город. Некоторые даже могли превращаться в красивых, но ужасающих зверей.

Тад приковал взгляд к пустой трибуне впереди, Брэд его еще не заметил, и он надеялся, что так и останется. Когда же начнется?

Словно повинувшись воле Тада, старик в свободной чёрной мантии уверенно направился к трибуне, на передней части мантии красовался золотой герб бюро. У мужчины были длинные седые волосы и ещё более длинные брови, обрамлявшие бока его лица. Голос его был добрым, но хриплым.

«Я знаю, ничто из этого не станет для вас сюрпризом, но закон требует ознакомиться с материалом перед началом це-

ремонии возрождения. Пятьдесят лет назад женщина из деревни в Южной Америке обладала нераскрытым потенциалом творца. Это было до того, как мир узнал о церемонии возрождения, так что она, естественно, осталась нерождённой. Непробуждённая сила исказилась, пока не поглотила её, превратив в ужасающего зверя, известного как Рэкаст.»

Этот зверь, Рэкаст, уничтожила всю Южную Америку. Затем она появилась на континенте Европы. Она опустошала его без пощады днями напролёт. Мир не мог её остановить, ядерное оружие оказалось бесполезным. Пули слетали с её шкуры, как дождь с листа. Если бы мы не открыли возрождение, человечество погибло бы пятьдесят лет назад. Это ужасное событие получило название «Великая катастрофа».

Тад слышал эту историю тысячу раз. Надоела.

Именно во время этой катастрофы на разрушенном континенте Южной Америки был обнаружен первый глобус возрождения. Чарльз Тидвелл, самый сильный из когда-либо возрождённых творцов, нашёл этот глобус. Чарльз объяснил, что увидел глобус во сне. Тот притягивал его к себе. Принуждал найти. Прикоснувшись к глобусу, он разблокировал свой скрытый потенциал. Он передал глобус возрождения американской публике, которая начала массовые церемонии возрождения, после чего перелетел Атлантический океан и начал битву с Рэкастом.

«Четыре дня земля тряслась от их мощных атак. Цунами опустошили побережья по всему миру. Миллионы погибли.

Но Чарльз Тидвелл одержал победу, Рэкаст повержен».

Старик замолк, словно переживая воспоминания. Он выглядел достаточно старым, чтобы пережить Великую Катастрофу.

«Рэкаст, в качестве последнего акта неповиновения, выпустила ужасную энергию и призвала четыре огромных сооружения, полные монстров, подобных себе, хотя и более слабых. Это был первый раз, когда мир столкнулся с тем, что мы теперь называем „данжами“.»

Данжи. Почти видеоигры, воплощённые в реальную жизнь. Друзья и группы охотились на монстров внутри. Настоящие рейды и бои с боссами. Видео внешних данжей было разбросано по всему интернету, но никогда — внутренних. Данжи всегда интересовали Тада, но он избегал большинства информации о них. Мечтать было больно. Его просто разочаруют. Он будет нормальным. Гражданским. Не сможет войти в данжи и их глубины.

«Двери данжей распахнулись, и триллионы порождений титанов хлынули из них наружу. Чарльз Тидвелл и его группа творцов вошли внутрь и уничтожили три из четырёх. Их двери закрылись, и данжи исчезли. Четвёртый данж, Титан, остался на бывшем континенте Южной Америки. Чарльз Тидвелл и его элитная группа слэйеров вошли в него и обрели там свой последний приют. Скорость размножения порождений титанов продолжает расти и по сей день. Скоро может наступить день, когда порождения титанов затмят небо без-

возвратно, и человечество замёрзнет. Или вымрет от голода. Когда творцы не смогут расчищать небо достаточно быстро. Некоторые оценки относят эту дату на следующие десять лет. Если это случится, жизнь на Земле прекратится.»

«Вместе с Титаном по всему миру начали появляться другие, меньшие данжи, с возрастающей частотой. Эти данжи нужно закрывать. Они порождают титанспаунов и омрачают небеса. Эти меньшие данжи генерируют пятьдесят процентов всех титанспаунов. Те, кто входит в эти данжи, чтобы победить их опасных обитателей, известны как слэйеры. Они оказывают человечеству огромную услугу. Они буквально спасают планету, данж за данжем. Но даже если вы возродились с силой, нет обязанности становиться слэйером. Вы можете стать саппортером. Многие сферы услуг могли бы использовать вашу силу. Целители, пожарные отряды, небесные очищатели и ремесленники — это лишь некоторые важные позиции саппортеров, которые поддерживают мир в живых.»

Существуют также различные гильдии и организации, которые вербуют более авантюрных и любящих риск индивидов. Они набирают и организуют слэйеров в команды, способные закрывать данжи. Это служба человечеству, хотя и смертельно опасная. Выбирайте этот путь на свой страх и риск.

«Если один из вас возродится творцом, умоляю вас. Пожалуйста, сотрудничайте с другими творцами, чтобы за-

крыть Титан. Мы считаем, что с закрытым Титаном другие данжи перестанут появляться. Это единственная надежда человечества».

Лекционный тон старика исчез с окончанием презентации.

«Затянул достаточно. Желаю каждому желаемого, и да спасём планету. Пройдите в центральный проход, начнём церемонию возрождения».

Старик покинул сцену под аплодисменты, в то время как двое военных вкатили маленький чёрный прибор, похожий на глобус, размером примерно с баскетбольный мяч. Два золотых стержня с сферами, напоминающими антенны пришельцев, торчали сверху.

Толпа замерла. Все, кроме Брэда, который вскочил с места и бросился к передней части аудитории. Конечно, он захотел бы оказаться первым в очереди. Желудок Тада скрутило. Его главный мучитель вот-вот возродится. Вот-вот получит потенциальный буст силы.

Гражданский. Гражданский. Гражданский! Тад молил вселенную. Он хотел увидеть выражение лица Брэда, когда тот окажется таким же, как все остальные.

«Брэд Колвилл», — уверенно объявил Брэд, надув грудь колесом.

Женщина у устройства тихо сказала ему несколько неразборчивых слов, пока он стоял за глобусом, лицом к толпе. Брэд помедлил лишь миг, прежде чем положить каждую ру-

ку на странные золотые сферы. Глубоко-чёрный цвет глобуса резко изменился, переливаясь от самого тёмного синего к насыщенному зелёному, пока не остановился на сияющем бело-золотом свете, который залил всю аудиторию своим блеском. Тад моргнул в ужасе. Он видел это раньше, на видео. Каждый мальчик и каждая девочка мечтали об этом моменте, чтобы это произошло именно с ними.

Женщина, проводившая тест, сорвалась со сцены, только чтобы через миг вернуться со стариком, который только что прочёл лекцию.

«Клыки Рэкаста! Это правда! Ранг Создателя!»

Зрители замерли в потрясённом молчании. На лице Брэда застыла самая самодовольная ухмылка, какую Тад когда-либо видел. Взгляд Брэда обшарил толпу. Тад знал, что Брэд ищет его, но ничего не мог сделать, кроме как смотреть. Миг — и их глаза встретились. Ухмылка Брэда сменилась презрительной гримасой, в его глазах заплескали искры презрения. Тад видел повторяющиеся слова в его взгляде.

«Я же говорил. Нет такого мира, где ты был бы лучше меня».

Глава 2

В аудиторию ворвался мужчина с большой камерой. Репортер местной телестанции, прикомандированный к Бюро для интервью с истребителями помельче — вроде чемпионов или даже варлорда, если повезёт, — и в самых смелых мечтах он не думал, что окажется тем, кто заснимет рождение создателя. Ничто из того, что он сделает в жизни, не сравнится с этим мгновением. Это был венец его карьеры как оператора. Молния не бьёт дважды.

Брэд стоял посреди сцены, не убирая рук с золотых сфер. Его улыбка была устремлена прямо в камеру, словно он приветствовал весь мир. Что он, в сущности, и делал. Существование Тада уже забыто. Брэд теперь был большим человеком. Воздух вокруг Брэда дрожал, будто живой. Лучи света возникали и исчезали так же быстро, как его тело их поглощало. Его превращение продолжится целую неделю, пока тело не обретёт совершенство. Идеальную силу, способности за гранью возможного. Всё это было в руках Брэда. В руках мелкого тирана.

Худший кошмар Тада сбылся.

Оператор протиснулся сквозь толпу. «Поздравляем!» — прокричал он, перекрывая гомон толпы. «Ранг Создателя! Вы знали, что это случится?»

Брэд пропустил вопрос мимо ушей и сошёл с края сцены.

Он не упал. Вместо этого он опустился на пол, паря в воздухе. Гравитация больше не имела над ним власти. Брэд теперь был создателем.

Тад с трудом оторвал взгляд от ослепительной ауры, окутывавшей Брэда. Она крепла с каждой секундой. Лица вокруг светились. Некоторые — от возбуждения, другие — от восхищения, но в основном от отраженного золотистого света, который испускал Брэд. Однако другие отражали те же чувства, что и у Тада. «Это должен был быть я». «Это мог быть я». Некоторые уже не сдерживали слез. Вселенная подарила их самую заветную мечту другому — прямо у них на глазах. Никогда еще церемония возрождения не выявляла двух слэйеров ранга Создатель за одну сессию. Даже китайские близнецы возродились с разницей в неделю.

Мир был несправедлив. Кто угодно, только не Брэд. Кто угодно. Брэд больше не вернётся в школу. Теперь, когда у него всё. Но если он вернётся... У Тада не будет шансов. Брэд сможет убить его, и никто не посмеет его тронуть. Законы для Брэда больше не писаны. Никто не сможет их на него навязать. Никто не ровня создателю. Кроме другого создателя.

Несмотря на ужас этой мысли, Тад почувствовал себя спокойным. Среди хаоса мир замер. Затих. Его взгляд потянулся к сфере на сцене. Сфера перерождения вернулась в своё изначальное чернильно-чёрное состояние. Она закручивалась в более глубокую тьму, пока Тад смотрел. Завораживающе. Притягательно. Прежде чем он осознал, что делает, он

пошёл по проходу к сфере.

Брэд со своей быстро формирующейся свитой вышел из аудитории. Все остальные ещё сидели, вероятно, ошеломлённые только что произошедшим. Все, кроме Тада, который приближался к сфере. Когда он был уже почти у цели, высокая девушка-подросток с длинным светлым хвостом до середины спины втиснулась перед ним в очередь. Волна раздражения развеяла его транс. За девушкой потянулся фруктово-ванильный аромат. Раздражение Тада улетучилось, когда он осознал, что все взгляды устремлены на него, и в тот же миг решимость испарилась.

Рот у женщины, ответственной за церемонию, отвис, как у рыбы. Не каждый день перед тобой рождается богоподобное существо. Наконец, её взгляд резко остановился на девушке перед ней.

«Имя?»

«Лиз, то есть Ализандра Дент».

Женщина вывела блондинку на сцену, к сфере перерождения. Сердце Тада ёкнуло, когда девушка повернулась лицом к толпе и положила руки на золотые сферы. Она была поразительно красивой, с пронзительными голубыми глазами. Тад ещё раз втянул остатки аромата. От неё приятно пахло.

Вращающаяся чёрная сфера вспыхнула вновь. Цвета — яркие оттенки жёлтого, синего и зелёного — засверкали от сферы, прежде чем она остановилась на ярком синем. На

передней стороне синей сферы образовалась белая цифра 770. Девушка была убийцей ранга воина. Сильнее солдата, но не так сильна, как чемпион. С Брэдом цифра не появилась. Только цвет. Золотой. Белый. Совершенство.

На её лице расцвела облегчённая улыбка, когда все зааплодировали. Два отличных результата подряд. Это не было чем-то неслыханным, но шансы были невелики. Третьего не будет. Тад отвёл взгляд от ослепительной улыбки девушки. Он не был суеверен, но ему казалось, будто она украла у него возрождение. Встала перед ним в очередь. Девяносто девять процентов людей возрождались гражданскими. Какова вероятность двух мощных возрождений подряд? А три — ещё хуже.

Тад повернулся к своему месту. Он мог подождать, пока несколько гражданских возродятся, прежде чем попытаться счастья. Во рту пересохло. Палец постучал по его плечу. Тад обернулся и встретил взгляд женщины, ответственной за церемонию возрождения. Настала его очередь.

Тад оказался перед устройством. Все взгляды были устремлены на него, но он не видел их лиц. Он видел только золотые сферы глобуса перерождения. Они блестели так, как он не ожидал. Их мерцание почти казалось насмешкой над его трусостью. Взгляд Тада невольно потянулся к вихрящейся чёрной сфере.

«Имя?»

«Тад Харрингтон».

Тад закрыл глаза, толкая руки вперёд. Даже с закрытыми глазами он точно знал, где находились золотые сферы. Он чувствовал их. Видел их, даже сквозь сомкнутые веки. Гладкие на вид сферы оказались шершавыми и тёплыми. Нет, горячими! Они словно пылали огнём! Он попытался убрать руки, но ладони расплавились на сфере. Разве два предыдущих возрождения были такими болезненными? Если да, они виду не подавали. Тад напрягся, скрывая дискомфорт.

Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста. Хоть немного силы, чтобы защитить себя. Он устал от боли. Не был уверен, что выдержит возрождение гражданским, как мама. Цвета вспыхивали перед закрытыми глазами, пока не исчезли полностью. Из толпы донеслись ахи и шокированные возгласы. Сердце Тада взлетело. Толпа ахает только при благоприятных результатах!

За тысячу жизней Тад не был бы готов к тому зрелищу, которое увидел, когда его глаза резко распахнулись. Он заморгал, пытаясь осмыслить его. На идеально чёрной сфере был написан огромный белый ноль. Тад стоял парализованный, его руки всё ещё покоились на золотых сферах. Боль ушла. Ноль. Он моргнул снова, слёзы застилали глаза, пока он отчаянно искал цифру перед нолём, которую, должно быть, пропустил. Но ничего не было.

Ноль. Ничто. Бред оказался прав. Во всём. Тад никогда не станет сильнее его.

Тад — ничтожество.

Он встретил взгляды толпы. Все словно затаили дыхание. Некоторые отводили глаза, другие были влажными и полны жалости. Но на большинстве лиц читалось облегчение. Облегчение оттого, что это не их коснулось. Наконец, взгляд Тада остановился на маме в толпе. Слёзы катились по её щекам, она беззвучно произносила: «Я люблю тебя».

Тад сошёл со сцены, прошёл по проходу и вышел в дверь аудитории, не сказав ни слова. Его мама последовала.

«Тад, это не важно.»

«Знаю. Извини, если подвёл...»

Мама остановила его прямо у дверей аудитории и обняла. Её тело дрожало, и он не был уверен, утешает ли она его или наоборот.

«Тад, ты никогда меня не подведёшь. Никогда. Я горжусь тобой за то, что ты поднялся туда. Ты сильнее, чем думаешь».

Его показатель силы — ноль... По крайней мере, не минус. Тад расхохотался, слёзы катились по щекам от абсурдности мысли.

Поездка домой прошла в тишине, хотя небо заметно посветлело. Небесный очищатель Хайд, должно быть, пролетел мимо, пока они были внутри здания. Или это Брэд сделал. Мысль, что Брэд уже достаточно силён, чтобы быть небесным очистителем, ощущалась как ещё один удар под дых. Это станет ежедневным напоминанием.

Брэд уже был в центре внимания всех новостей. Даже му-

зыкальные станции прервали музыку, чтобы обсудить последствия появления нового истребителя ранга Создатель. Единственного Создателя Америки, первого после перебежчика. Светлая надежда нации. Даже другие дальнбойщики по СВ-радио возбуждённо трепались о новостях. Последняя надежда человечества — так все его звали. Если Брэд — наша последняя надежда, то, может, мы все действительно заслужили смерти. Тад скривился от этой мысли.

Наконец неловкая поездка закончилась. Тад спустился со своего сиденья и открыл дверь для мамы. Она спустилась с полуприцепа и снова обняла его.

«Всё будет хорошо». Голос мамы задрожал от эмоций.

«Знаю, мама».

«Дай ему время. Ты найдёшь своё место в этом мире. Обещаю. А если нет. Твоё место всегда может быть здесь».

Тад поднялся по лестнице обратно в свою комнату. В тюрьму. В убежище. Его тошнило. Он зашёл на любимый онлайн-форум. Улыбка Брэда сияла повсюду, куда он ни смотрел. Вопросы, интервью и прочее. Весь интернет взорвался активностью. Просмотрев различные статьи в новостях, Тад наткнулся на видеоклип, где два ведущих смеялись над чем-то.

«Итак, мы не только нашли двенадцатого Создателя за всю историю, но и первого в мире нуля!»

Они хохотали так, что утирали слёзы. Тад скривился, но открыл комментарии — глянуть, насколько плохо.

«Наконец-то кто-то, чью задницу даже я могу надрать! Искренне, гражданские повсюду».

«Ранг Ноль... Вообще-то, это звучит довольно круто.»

«Капитан Ноль! Нет, подожди, мальчик-нуль-и-пустота!»

«Брэд, наверное, поглотил силы того бедного пацана...

Как вообще возможен нулевой уровень сил?»

«Думаю, это круто. В смысле, у нас было двенадцать слэйеров ранга создатель, но этот пацан — ПЕРВЫЙ ноль! Пацан уникальный лол».

Тад закрыл браузер. Щёки горели. Он не думал, что его показатель силы имеет значение рядом с открытием нового создателя. В тот момент он понял, что навсегда останется мемом. Он уже видел это: стоит кому-то случиться беде, люди скажут: «Зато твой показатель силы не ноль».

Почему создателем не стал Тад? Почему именно Брэд? Почему не та красивая блондинка? Из неё вышел бы отличный создатель. Она не стала бы гоняться за Тадом ни за что. Ему нужна была сила, чтобы защитить себя, чтобы больше не страдать. А теперь его главный угнетатель — один из пяти сильнейших в мире. От этой мысли мороз по коже. Хотя Тад был уверен: Брэд давно о нём забыл.

Почему власть — единственное, что имеет значение в мире? Сила? Никто не заботился о том, что Брэд был мелким хулиганом. Тираном. Это было неправильно. Как только Брэд возродился как создатель, все ему стали поклоняться. Им было наплевать на его мерзкие поступки в прошлом. Вместо

этого они смотрели, на что он способен, что сделает для них. Бред мгновенно стал добродетельным — потому что был силен.

Тад рухнул на кровать и уставился в потолок. Какой смысл жить дальше? Его жизнь была кончена. Он был нулем. Ничтожеством. А его враг имел всё. Слезы навернулись ему на глаза в третий раз той ночью. Он даже не был достаточно силен, чтобы остановить их.

Перед глазами Тада появились белые буквы. По одной. Медленно. Тревога сжала его грудь при виде этого. Он протёр глаза, но буквы были видны даже с закрытыми глазами. Спустя вечность слова сложились в предложение.

Что бы ты отдал за силу?

«Всё».

Тад никогда не говорил ничего правдивее. Он отдал бы что угодно за силу, чтобы защитить себя.

Тьма в комнате Тада, казалось, сгустилась, стала гуще. На миг повисла пауза. Текст возобновился.

Ответ принят. Модель: Эвеиан. Установка программы повышения уровня начнётся через 3, 2, 1.

Ничто не могло подготовить Тада к боли. Всепоглощающая агония взорвалась в его мозгу, словно огонь. Он попытался закричать, но обнаружил, что не может контролировать свое тело. Зрение потемнело еще сильнее, пока свет не исчез полностью. Звуков не существовало. Только боль. Пытка распространилась. Если раньше она жгла лишь мозг,

то теперь она намеренно протянулась вниз по позвоночнику, а затем в каждую конечность. Каждый нерв вопил.

После нервов огонь заразил мышцы. Одновременно все мышцы тела сжались, когда адское пламя проникло в ткани. Всё тело Тада свело судорогой; мышцы застыли. Парализованное сердце Тада стало кирпичом в груди, когда оно перестало качать кровь. Огонь жег ещё больше, чем мышечные судороги. Жжение длилось бесконечно. Вечность за вечностью.

Чувства пострадали последними. Глаза, уши, нос, язык и кожа сгорели. Жарче солнца, чувства взорвались всепоглощающей белогарячей болью.

И всё кончилось.

Тишина, густая как патока, была слаще всего, что Тад когда-либо испытывал. Пот собирался большими лужами на простынях его кровати. Ему хотелось плакать, хныкать, но это требовало усилий. Проще было просто лежать там. В черноте. В прохладной тьме.

Спустя какое-то время Тад открыл глаза и увидел слова, парящие в темноте.

Установка завершена успешно. Команда «Stats» теперь доступна.

Что, чёрт возьми, это было? Рот пересох, всё тело покрылось каплями пота. Наверняка он обезвожен. Горло саднило, будто он орал часами. Кроме боли от вечной муки, ничего не изменилось. Установка успешна... Тэд надеялся, что его

компьютер не чувствует себя так после каждой установленной программы.

«Статы», — Тад с трудом выдавил голос.

Перед глазами Тада появилось окно с различной информацией. Словно на невидимом стекле.

**Тад Харрингтон*

Класс: Пустобой

Ранг: Гражданский

Уровень: 1

Здоровье: 10/10

Мана: 2/2

Сила: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Магия: 1

Мужество: 5

Харизма: -9

*У вас новый квест! «Путь к силе».**

Пустобой! Тад сел в постели. Он тут же пожалел о движении, когда затёкшее тело отозвалось болью. Тад осторожно протянул руку. Невидимое стекло было прохладным на ощупь, когда он нажал на слово «Пустобой». Перед первым открылось меньшее окно с дополнительной информацией.

Прозвище, найденное на интернет-форуме и приписанное Таду Харрингтону после его возрождения.

Это глупо! Как прозвище, которое он прочитал в сети, оказалось приписано его классу? И что именно такое эта программа повышения уровня? Откуда она взялась? Тад взгляделся в темноту своей спальни. Ему казалось, что кто-то за ним наблюдает. Словно тысяча глаз выглядывала из теней в его комнате.

Любопытство относительно остальных статусов вытеснило его гнев. Забыв о подозрении, он дочитал статьи. Путь к силе? У него был новый квест. Он замер, палец завис над уведомлением, мысли о ноющем теле ушли далеко на задний план.

Завершите свой первый данж!

Данжи. Волна покалывания пронзила всё его тело. Он думал, что эта возможность для него закрыта. С нулевым по-

казателем силы в данже ему не выжить. Гражданских данжей нет, придётся входить в солдатский. У солдатских данжей смертность пятьдесят процентов. Из двух слэйеров солдатского ранга выходит только один. А Таду придётся делать это как гражданскому, нет, хуже — как нулю. Пустобоя. Это самоубийство.

Что бы ты отдал за силу?

Тад вспомнил слова, которые запустили его программу повышения уровня. По спине пробежал холодок. «Всё» — такой был его ответ. Ему придётся поставить всё на кон, рискнуть всем, если он хочет обрести силу. Это казалось реальным. Опасным. Но если он сможет стать сильнее, достаточно сильным, чтобы защитить себя... то риск может того стоить. Для некоторых это может показаться странным, но Тад предпочёл бы умереть в погоне за силой, чем оказаться во власти других.

В голове Тада звякнул музыкальный сигнал. Он вздрогнул от внезапного вторжения в свои мысли, когда слова побежали перед его глазами.

Мужество достигло 5! Вы выучили пассивный навык: «Сопротивление боли 1».

Боль не сможет лишить вас сознания.

Тад сидел ошеломлённый, уставившись на объявление. Он будет ощущать боль, превосходящую человеческие пределы, и не сможет потерять сознание от неё. Это пригодилось бы в данжах, но только не дай бог, если кто-то станет его пы-

тать. Никакого облегчения, никакого способа избежать боли. Мужество. Он никогда не видел такого стата ни в одной игре, в которую когда-либо играл.

Волна негодования захлестнула Тада, когда он прочитал остальные свои статьи. Почему у него харизма минус девять! Неужели из-за этого его везде травили? Почему хулиганы чували его, как бы он ни старался влиться? Из-за отрицательной харизмы? Он родился таким? Начинать жизнь с таким огромным недостатком казалось несправедливым! Совсем несправедливым. Внезапно его жизнь обрела смысл. Низкий показатель харизмы, должно быть, притягивал хулиганов.

Неужели поэтому он так никудышен во всём? У него «1» в каждой полезной характеристике. Сила, ловкость, даже телосложение. Неужели поэтому он так плох в спорте? Почему он такой медленный? Почему слабый? Его возрождение ничего не сделало! Оно не разблокировало никакой потенциал, просто показало его нынешнее состояние!

Тад откинулся на кровать. Побезданный. Всё было так несправедливо. Он не был благословлён ни силой, ни скоростью, но зато высоким показателем мужества, чтобы выдерживать негативные эффекты низкой харизмы. Или Тад прокачал стат мужества из-за своих невзгод? Потому что над ним издевались и травили? Он не знал ответа.

Тад нажал на разделы здоровья и маны.

**Здоровье: ваш запас жизни. Увеличивается с телосложением. Когда здоровье падает до нуля, вы становитесь*

*недееспособным.**

Мана: Кастуйте заклинания, расходуя этот ресурс. Увеличивается с магией.

Тад нажал на силу и ловкость, но программа повышения уровня не предоставила дополнительной информации. Ему придётся повышать их, чтобы узнать, что они делают. Некоторые казались самоочевидными, другие — менее понятными. Наконец Тад нажал на раздел с надписью «Уровень 1».

Убивайте монстров в данжах, чтобы набирать опыт и повышать уровень!

Значит ли это, что он сможет повышать статусы, поднимая уровень? Сколько очков он получит на уровень? За пару уровней он мог бы поднять харизму до нормы. Нет, даже выше! Неужели он сможет так легко завести друзей? Может, даже девушку? Быть симпатичным — это защита. Хулиганы не тронут его, если он будет нормальным.

Но этого казалось недостаточно. Нельзя полагаться только на то, что тебя оставят в покое, как на единственную защиту. Жестокие люди не нуждаются в причинах, чтобы вредить другим. Тад хотел силы, чтобы отражать атаки, защищать себя. Стать достаточно сильным, чтобы не быть во власти мелких душонок.

Эмоции Тада вышли из-под контроля. Они нарастали, пока слёзы снова не навернулись на глаза. Таду не нужно было быть обузой для мамы. Сможет ли он, будучи пустобоем, рейдить данжи? Сможет ли продвинуться от гражданского

до солдата? Возрождение должно было раскрывать максимальный потенциал человека. Но он застрял в ранге, в котором возродился. Исключений было очень мало. Кто-то мог улучшить свою силу, чтобы стоять на вершине своего ранга, но разница в мощи между рангами слэйеров была слишком велика, чтобы преодолеть её одними усилиями.

Но если Тад сможет взобраться по лестнице власти — от гражданского до солдата, воина, чемпиона, военачальника и даже творца... его потенциал может быть безграничным. Может быть даже выше, чем у творца. Выше, чем у Брэда. Возможно ли это? Был только один способ выяснить.

Стоп. Как он вообще сможет попасть в данж? Особенно с показателем силы ниже гражданского. Никто не захочет взять его с собой; он был обузой.

Он открыл браузер на компьютере и зашёл на сайт Департамента обороны подземелий. Поскольку он был возрождён, он мог получить к нему доступ. Тад ввёл свои учётные данные и зарегистрировал аккаунт. Оттуда он мог распечатать свою лицензию слэйера.

Тад удивлённо моргнул, когда появилась цифровая версия его лицензии данжа. Официальную он получит по почте через пару недель, но пока можно распечатать временную.

Где Тад ожидал увидеть жирный ноль, на его лицензии стояла оценка силы в десять. Возможно, их система не могла учесть ноль. Это, наверное, выходило за рамки ожидаемого.

Он распечатал свою лицензию с ошибочным показателем

силы. Затем напечатал ещё четыре копии. После этого сохранил локальную копию на трёх разных жёстких дисках. Если ДДД когда-нибудь исправят проблему, у него больше не будет шанса получить официальную лицензию без жирного нуля на лицевой стороне.

С этим, может, удастся присоединиться к рейду в данж... Маловероятно. Как гражданский, он был обузой, но гражданские иногда заходили в данжи... просто редко выходили обратно. Тад кликал по сайту и перешёл в раздел объявлений. Прокрутив немного, он нашёл то, что искал: данж низшего ранга, солдатский данж, расположенный недалеко от его городка, с одним свободным местом.

Через два дня, в четверг.

Тад решил. Он будет входить в данжи, убивать монстров и становиться сильнее. Заберётся как можно выше. На вершину. За вершину. Туда, где никто не сможет ему навредить. Где он сможет защитить себя.

Впервые в недавней памяти Тада голоса в его голове звучали с надеждой, пока он засыпал.

Глава 3

Тад проснулся от стука в дверь.

— Что?

— К тебе кто-то пришел.

Тад не мог припомнить, чтобы у него когда-нибудь бывали гости.

— Кто это?

— Он сказал, что его зовут Джеральд Смит... Это пожилой мужчина, который вчера выступал с вводной речью на твоей церемонии возрождения.

У Тада упало сердце. Что ему нужно? Неужели старик знает о его программе повышения уровня? Поскольку Тад ушёл так внезапно, старик, возможно, что-то пропустил. Тад переоделся. Он заснул, не раздеваясь. Натянул любимую бежевую рубашку, чуть потрёпанную по краям, и такие же потрёпанные джинсовые шорты, потом спустился вниз.

Выглядевший здесь совершенно неуместно элегантно одетый старик с длинными белыми волосами и еще более длинными белыми бровями сидел на их обшарпанном диване. Увидев Тада, старик встал и протянул руку.

— Ах, позвольте представиться. Я Джеральд Смит, региональный директор Департамента обороны подземелий, лучше известного как ДДД. Я также волонтеру в центре возрождения, поэтому вчера там и был.

Тад протянул руку и пожал руку старика. Несмотря на возраст мужчины, рукопожатие было невероятно крепким. Собственная рука Тада казалась холодной и влажной.

— Мне сказали, что на твоём возрождении у тебя был показатель силы ноль, верно?

Тад медленно кивнул. Страх, что старик может знать о программе повышения уровня, снова поднялся в его груди.

— Я хотел бы поговорить с тобой о деликатном деле. Наедине, если возможно.

Тад оглянулся на маму у двери, которая повернулась и поспешила уйти.

— Боюсь, этого недостаточно. Я хотел бы поговорить с вами там, где никакие любопытные уши не смогут нас подслушать. Мой автомобиль оборудован для подобных бесед. Вас это устроит?

Тад внимательно посмотрел на старика перед собой. С какой стати региональному директору ДДД нужно было говорить именно с ним, да еще о чем-то таком деликатном, предназначенном только для его ушей? Тад почти отказался, но любопытство взяло верх.

— Мэм, мы ненадолго, скоро я верну вашего сына.

Тад последовал за ним, пока Джеральд не открыл дверь своего черного внедорожника. Тад шагнул через дверь и замер. Он вовсе не оказался в автомобиле, а в полностью обставленном офисе. Тад вытянул шею, выглянул из машины и увидел свой дом. Джеральд проводил его дальше внутрь,

закрыл дверь и уселся в удобное на вид кожаное кресло.

— Куда делась машина? Это был вопрос, который он никогда не думал задать, стоя внутри автомобиля.

— Ах да. Извините, я так привык, что забываю, насколько это странно для новичков. Это данж. Точнее, он создан с использованием той же технологии, что и данжи. Нам удалось их воспроизвести с разной степенью успеха. Недавнее открытие. Главное — здесь никто не услышит наш разговор, какими бы сильными слейерами они ни были.

Тад тупо кивнул. Его первый данж... совсем не тот опыт, на который он надеялся. Этот не в счет. Джеральд жестом предложил Таду сесть.

— Теперь к делу. Ты замечал что-нибудь необычное? Увеличение способностей, силы или выносливости? Что-то в этом роде?

Тад напрягся и отвел взгляд от пронзительного голубого взгляда другого мужчины. Так старик знал о программе повышения уровня Тада. Может, всё-таки были и другие нули. Может, Тад был не первым.

— Вижу, я вас напугал. Не волнуйтесь, вы не в беде. Большинство в Бюро даже не сочли бы нужным устраивать эту встречу, но я любопытнее, чем следовало бы. Мы никогда не видели, чтобы возрождение дало ноль. Никогда. За всю известную историю церемоний возрождения. Это довольно странно.

Облегчение захлестнуло Тада, когда он выдохнул, даже

не подозревая, что задерживал дыхание. Джеральд не знал о Программе повышения уровня, он просто интересовался нулевым показателем силы. Как и подозревал Тад, его показатель силы был уникален своим отсутствием. Джеральд, похоже, принял его молчание за согласие.

— Если не возражаете, я подготовил краткую презентацию, чтобы объяснить свои любопытства. — Джеральд повернулся к стене прямо за своей спиной, когда свет потускнел, и на ней автоматически появилось изображение. — Вот изображение нескольких кандидатов на возрождение, по одному от каждого возможного ранга.

На изображении шестеро людей с руками на знакомых золотых сферах. Последнее изображение — Брэд, уверенно улыбающийся в золотисто-белом сиянии, исходящем от глобуса.

— Как видите, для каждого ранга сфера меняет цвет в зависимости от их силы. Коричневый для гражданских, красный для солдат, синий для воинов, зелёный для чемпионов, фиолетовый для воевод и, наконец, золотой или белый свет для создателей. — Джеральд отвернулся от презентации и встретился взглядом с Тадом. Убедившись, что Тад следует его логике, он продолжил: — Само по себе это неинтересно, но давайте посмотрим на несколько данжей.

Слайд сменился. Тад посмотрел на изображение данжа. Массивное сооружение из булыжника выпирало из земли. Дверь выглядела деревянной, с грубыми железными коль-

цами в качестве ручек. Красный свет исходил от камней, а по всей поверхности данжа, словно иглы на дикобразе, выросли длинные красные щупальца. Они тянулись к чему-то невидимому. Неустанный поток черных порождений титанов взбирался из вершины данжа в атмосферу.

— Цвет данжа примерно соответствует сложности. По одному на каждый ранг слейера, похоже.

Слайд сменился, и на экране появился следующий данж. Глубокого лазурного цвета. Если предыдущий данж был из булыжника и дерева, то второй — из миниатюрных драгоценных камней. Сапфиры сверкали на солнечном свете. Синего свечения было больше, щупальца — толще и гуще. Поток порождений титанов был полноводнее: если у красного данжа это была тонкая веревка, то здесь — глубокий поток, почти как река. Несмотря на уродливую черную нить порождений титанов, взбиравшуюся в небо, Тад не мог не восхищаться красотой данжа. Рядом с данжем была фотография блондинки с предыдущей ночи. Ее руки покоились на золотых сферах, центральный шар светился тем же синим оттенком, что и данж.

— Есть и другие данжи, но я не хочу вас утомлять. Перейду прямо к сути.

Изображение на стене изменилось вновь. Тад, положивший обе руки на две золотые сферы во время своего возрождения. Большая центральная сфера была глубокого чёрного цвета, а не коричневого, как положено гражданскому.

Посреди сферы красовался огромный ноль. Рядом с ним находилось второе изображение. Данж, столь жуткий, что Тад едва не подпрыгнул на месте. Вместо красивых камней или самоцветов каркас образовывали зазубренные кости, между белыми костями сочилась чёрная жижа, контраст был резким и зловещим. Это была смола, или гниющие потроха, или какая-то другая субстанция; но она казалась живой. По коже Тада забегали тысячи термитов.

Весь небосвод над этим данжем был полон порождений титанов. Маленькие твари принимали всевозможные формы. Гибриды животных, человекоподобные фигуры. Некоторые — гротескные, инопланетные создания, но каждое из них было модифицировано. Оружие и лезвия заменяли конечности, иглы, сочащиеся какой-то жидкостью — наверняка ядом, — заменяли волосы и шерсть. Зрелище было невероятным. Извивающиеся черные щупальца вырывались из внешней поверхности данжа. Но на этом не заканчивалось. Они прорастали из самой земли и даже возникали прямо в воздухе. По рукам и спине Тада побежали мурашки. Ему не нравилось смотреть на этот данж. Джеральд же ухмылялся.

— Безупречно черный. Как ваша сфера. Теперь вы понимаете мое любопытство. — Старик провел пальцем по длинной брови.

Тад кивнул, вывод был леденящим.

— Это сильный данж?

Джеральд медленно кивнул.

— Это Титан.

Воздух сгустился. Словно его погрузили под ледяную воду. Дышать стало трудно. Титан — данж, который душит планету. Данж, забравший жизнь величайшего создателя, известного человечеству, Чарльза Тидвелла. Не говоря уже о четырех других создателях, вошедших с ним. Никто не возвращался из хватки Титана. И цвет Титана совпадал с цветом сферы возрождения Тада. Пронзительный взгляд Джеральда следил за ним, как ястреб.

— Если продолжить ассоциацию по цветам, то ты, и только ты должен быть ровней Титану. Но я не чувствую от тебя ничего особенного. Ничего. Чем сильнее ты становишься, тем чувствительнее. Я ощущаю жизнь, бурлящую в папоротнике у моего стола. Жизнь крошечного муравья, забравшегося на твой левый ботинок.

Тад прихлопнул муравья на своей ноге. Неужели мужчина действительно это почувствовал? Это казалось невозможным.

Джеральд наклонился вперед через свой стол. — Но от вас я ничего не чувствую. Я вижу вас глазами, но мои чувства говорят, что пространство, которое вы занимаете, должно быть пустым. Это невозможно. Теоретически нулевой показатель не должен был бы даже дышать из-за отсутствия силы. — Джеральд теперь был так близко к Таду, что тот сидел, парализованный. Мужчина казался таким огромным! Таким внушительным.

— Так что я спрошу снова, Тад: замечал ли ты что-нибудь необычное? Что угодно?

Взгляд Джеральда пригвоздил его к креслу. Поверил бы этот мужчина, если бы Тад рассказал ему о какой-то особой программе, установленной в нём? Это звучало безумием! И какие были бы последствия от такого признания? Риск был слишком велик.

Тад едва заметно покачал головой. Джеральд издал раздраженный вздох.

— Боялся, что так и будет. Знал, что это маловероятно. — Джеральд собрал бумаги перед собой и бросил их в папку. В голосе звучало больше разочарования, чем ожидал Тад.

Джеральд нагнулся и достал из-за стола миниатюрный черный глобус. Он выглядел в точности как глобус с церемонии возрождения, только меньше размером и с серебряными сферами вместо золотых для захвата руками.

— В отличие от сферы возрождения, которая раскрывает потенциал, эта сфера измеряет текущий показатель силы. Не могли бы вы потакнуть этому старику и позволить мне перепроверить ваш результат?

Сила Тада не изменилась за ночь, хотя у него теперь был доступ к характеристикам. Он по-прежнему оставался на первом уровне. Ничего не должно было измениться. Его руки лежали на двух серебряных рукоятках. Во время своего возрождения Тад закрыл глаза. Пропустил собственную церемонию возрождения. Тад смотрел во все глаза. Черная

сфера даже не закружилась другими цветами, прежде чем потемнеть. Сфера почернела еще сильнее, словно в неё смешали черные чернила с углем. Жутко, словно призрак из черной краски, проступил белый ноль. С этим Джеральд, казалось, остался доволен.

— Спасибо, что утолили любопытство старика. Вот моя визитка, на случай если произойдет что-то примечательное.

Тад взял визитку и сунул её в карман.

— Ах да, и если вы сохраните содержание нашего разговора в тайне, я буду вам обязан. Немногие видели вход в Титан.

Тад бросился из маленького данжа обратно в свой дом. Он видел Титана. Цвет совпадал с цветом его сферы. Неужели ему суждено его победить? Невозможно. Никто, кто входил в Титан, не покидал его живым.

Он поспешно взбежал по своей дорожке, уходя от автомобильного подземелья. Он чувствовал на спине взгляд Джеральда все это время.

Тад проснулся на следующий день. Накануне они отметили его день рождения, но мама объявила, что уезжает в дальнюю командировку. Она будет отсутствовать неделю. Тад за главного в ее отсутствие. Но это мало что значило. Его четырнадцатилетний брат Лиам был яростно независимым, и Тад сомневался, что придется много делать. Никогда не приходилось. Мама уехала именно ко времени его первого похода в данж. Слишком идеально.

Он практиковал заклинания часами той ночью, но ничего не сработало. У него была мана, но как ею использовать? Он облазил каждую функцию Программы повышения уровня, но единственная подсказка уже была известна.

Убивай монстров в данжах, чтобы набирать опыт и повышать уровень!

Тад схватил школьный рюкзак. Но что нужно для первого данжа? Перерыл кладовку, нашёл еду и бинты. Наверняка понадобится оружие, но денег нет, а специализированное оружие для данжей дорогое. Запихнул два крепких кухонных ножа — на всякий случай.

Он мог умереть.

Тад прогнал мысль из головы. Ему нужно было держаться. Пешком до данжа было два часа. У него не было велосипеда, зато у мамы был, и она, наверное, не возразила бы, если он одолжит его. Он накачал шины, открыл приложение-навигатор на телефоне и поехал, следуя за автоматизированным голосом, дающим указания.

Небо было чёрным, и хотя стояла середина мая, дыхание вырывалось облачком. Почему Хайд не мог быть больше похож на предыдущего небесного очищателя? Аварийные огни и турели освещали дороги и тротуары, чтобы бизнес продолжался как обычно. Но если Хайд не появится пару дней, станет плохо. Температура падала вместе с тяжёлым снегопадом. Целые города затаивались в ожидании. Отряд из нескольких сильных слейеров расчищал снег и дороги, что-

бы грузовики и поезда шли. В такие моменты из домов могли выходить только сотрудники экстренных служб.

Надеюсь, Брэд возьмётся за небесную очистку. Приятно было бы почувствовать летнее солнце.

Тад мысленно обругал себя за эту мысль. Он делал то же самое, что и все остальные: восхвалял Брэда за то, что тот мог для него сделать, несмотря на его характер. Последние два года Брэд превратил жизнь Тада в настоящий ад. Но разве из-за того, что он регулярно очищал небо, Тад должен был просто простить его? Положиться на него, возложить на него свои надежды? Ни за что.

Он умрет.

Полоса золотого света взорвалась с горизонта, прервав мысль. Это был Хайд, небесный очищатель! На миг фигура замерла точно над Тадом, в центре неба.

Тад бросил велосипед и помчался в укрытие. Он ухватился за тонкое деревце и стал ждать бури. Черное небо расступилось, словно капля мыла в маслянистой воде, когда из небесного очищателя вырвался импульс золотой силы. Менее чем за секунду цепная реакция уничтожила все порождения титанов в стратосфере. Зрелище никогда не приедалось. Тепло разлилось по земле, солнце поцеловало его кожу. А потом ударил порыв ледяного ветра, деревья затряслись яростно. Велосипед Тада подлетел в воздух и с оглушительным грохотом врезался в стену здания. Рюкзак, висевший на руле, унесло из виду. Тад вцепился мертвой хваткой, словно

за жизнь, когда ветер усилился еще больше. Пальцы онемели от укуса холодного ветра. Он изо всех сил держался. А потом, так же внезапно, как и началось, все кончилось.

Создатели уничтожили порождения титанов полностью. Совершенно. Они не были материей вроде камней или деревьев, а чем-то иным. Пройдут часы, прежде чем небеса закроются вновь. Прежде чем порождения титанов ползут с юга, пачкая небеса. На весь глобус ушло тридцать часов, на Небраску — двенадцать.

Ждала только смерть.

Ему не место в подземелье.

Он был ниже гражданского.

Но как иначе он мог стать сильнее? Рама маминого велосипеда слегка погнулась, а рюкзака нигде не было видно. Мама не обрадуется. Но неожиданный взрыв заставил его опоздать. Ему нужно было спешить, чтобы наверстать потерянное время. Он не ездил на велосипеде почти восемь лет, поэтому испытывал странную гордость оттого, что упал всего дважды на приличной скорости, добравшись до данжа.

К его последнему пристанищу.

— Заткнись! — крикнул Тад мыслям в голове.

Красный булыжный данж выглядел неуместно посреди большого кукурузного поля. Знакомая нить порождений титанов, клубившаяся высоко в небе над данжем, дала понять, что он уже близко. Перед данжем ждали трое. Их лица омрачились, когда он приблизился.

— Эй, пацан, вали отсюда. Не место для игр.

— Эм. Нет... На самом деле, я здесь за данжем.

Четыре пары глаз уставились на него с недоверием. Они оглядели его с головы до ног, вникая в каждую деталь.

Женщина лет двадцати с светло-белокурыми волосами подошла ближе и осмотрела его колено. — Ты в порядке? Ты кровоточишь.

Тад опустил взгляд на свои спортивные штаны. На колене была дыра, и она была права — он кровоточил. — О. Да, я в порядке, просто пару раз навернулся по дороге сюда.

— Классный велик. Мамин? — усмехнулся мужчина в тяжелой броне со шрамом поперек переносицы. Шрам тянулся к обеим щекам, через всё лицо. Наверняка это была страшная рана. Дюжина разных оружий была прикреплена к его рукам, бокам и ногам. Но оружие на спине было самым большим мечом, какой Тад когда-либо видел. Оно выступало на четыре фута над мужчиной и почти касалось земли. Ему должно было быть десять футов в длину! Как вообще можно размахивать таким огромным мечом? Тад считал оружие такого размера глупым даже в видеоиграх. Можно ли было использовать такое оружие внутри данжа?

Тад опустил взгляд на ярко-розовые рукоятки своего велосипеда, поднимая подставку.

— Спасибо. Да, это мамин велосипед.

Почему они так пялятся?

— Ладно, пацан, можно взглянуть на твою лицензию сл-

эйера? — Грузный мужчина с аккуратной бородой протянул мозолистую ладонь, на его лице отразилось сомнение.

Тад вывернул карманы своих спортивных штанов и вытащил смятую лицензию, которую сложил несколько раз. Хорошо, что не оставил её в рюкзаке!

— Ну надо же. Возродился всего позавчера. Всего лишь Гражданский.

Все посмеялись.

Тад тоже рассмеялся, энергично кивая. Влиться было непросто, но он старался изо всех сил.

Мужчина со шрамом на носу подошел к грубому мужчине, тихо говоря. Тад едва мог их расслышать.

— Что мы будем делать? На фасаде подземелья пять камней. Без пятого босса не одолеем.

— Возьмём его. У нас нет выбора. Его нужно закрыть сегодня, иначе упустим награду. — Груфф посмотрел на Тада. Шрамированный отошёл к блондинке. Груфф заговорил чуть громче: — У нас есть несколько правил. Я — лидер данжа. Знаешь, что это значит?

Тад кивнул, но мужчина продолжил, не глядя на него.

— Это значит, если ты замедлишь нас или подвергнешь опасности, я обязан тебя убить. Внутри данжа жизни всех, включая твою, в моих руках. Понял? Пока никого сам не убивал, но мы оставляли людей позади. Они так же мертвы, будто я их прикончил сам. Не замешкаюсь, если придется.

Тад сглотнул. Ему придётся стеречься самому.

— Это не игра. Солдатские данжи вроде этого имеют пятьдесят процентов смертности. И это для слейверов солдатского ранга. Гражданские в данжи не ходят. Знаешь почему? Умирают. Быстро. Трое из нас выйдут живыми. Если повезёт. Но нам повезёт. У нас есть Бунта. Бунта провёл нас через три последних данжа без потерь.

Шрамированный мужчина энергично кивнул головой. Тад не был уверен, что такое Бунта, но их уверенность в ней казалась непоколебимой.

— О деньгах. Бунта получает восемьдесят процентов. Остальное делим поровну между нами. Все вносят вклад, все получают долю. Мы четверо забираем любые найденные магические предметы. Если эти условия тебя устраивают, возьмем тебя.

Это было слишком многого просить. Тад был готов войти в данж, но мог ли он доверять этому человеку? Человеку, который мог убить его по любой причине? А что насчёт троих других? Юридически Тад знал, что они правы. В данже лидер данжа — царь. Его обязанность — обеспечить безопасность своей группы и закрыть данж любой ценой. Жизнь Тада окажется под угрозой, если лидер сочтёт это необходимым.

— Как мне знать, что вы не убьете меня за большую долю награды? — Сердце Тада колотилось в груди. Обычно он просто молчал и старался не привлекать внимания, но здесь это было невозможно. На кону стояла его жизнь.

— Я не змея. Не стану убивать человека, который рискует жизнью за деньги. В этой работе и так полно смертей. — Грубый мужчина почти сплюнул слова.

Мужчина звучал искренне, и Тад поверил. — Ладно. Я в деле.

— Хорошо, какие у тебя таланты? Целитель? Клинок? Танк? Может, маг?

— Не уверен. Это мой первый данж.

— Не проблема, пацан. У меня есть запасной целительский посох. Сможешь использовать — забирай. — Грубый мужчина бросил ему большой посох. Тад неловко поймал.

В его голове прозвучал электронный звоночек, и появилось маленькое всплывающее окно.

Вы открыли навык «Исцеление»!

Вы открыли навык «Исцеление Другого»!

Отлично! Тад протянул палец и нажал на заклинания, чтобы узнать подробности.

Исцеление: Восстанавливает 5 здоровья. Стоит 1 маны.

Исцеление Другого: Коснитесь существа, чтобы исцелить 4 здоровья. Потребляет 1 здоровье.

У Тада было всего две маны, так что он мог полностью исцелить себя только один раз. Его запас здоровья был больше — десять очков. Он мог исцелить кого-то другого на сорок, но тогда его собственное здоровье упадёт до нуля. «Исцеление Другого» казалось опасным. Что случится, если опусто-

шить весь запас здоровья? Потеряет сознание? Умрёт? Тад не хотел этого проверять. С этим заклинанием придётся быть осторожным.

Не проверив даже, сможет ли Тад что-то сделать с оружием, грубый мужчина продолжил: «Ладно. Бунта, мы готовы?» Никто из членов его группы не ответил на вопрос, но мужчина кивнул, будто получил ответ.

Тад нахмурился в недоумении. Опять Бунта. Что это вообще за Бунта? Тад оглядел каждого члена группы. Шрам, Груфф, Блондинка... Всего трое. Четверо, включая Тада. Где пятый? Бунта невидим? Это возможно?

— Слейеры. Будьте беспощадны. Будьте быстры. Выживайте.

Груфф схватил светящуюся красную кованую железную ручку. Дверь плавно отворилась. Тад ожидал, что древняя на вид дверь заскрипит, застонет на петлях. Груфф первым исчез в черном тумане. Челюсть Тада отвисла, когда из проема за клубился черный туман. Он ощущался иначе, чем данж Джеральда в машине. Ледяной пот скатился по его спине. Тад чувствовал зловещую опасность, таящуюся внутри. Она манила его, жаждала поглотить. Красные щупальца данжа протянулись и лизнули его подбородок. Они казались голодными, и наступило время кормления.

Но это было даже не худшим моментом.

Нет. Худшее было в том, что это казалось домом.

Глава 4

Каждый член отряда исчез за гигантскими красными сверкающими дверями. В одну секунду они были здесь, а в следующую — растворились в тумане. Чёрный туман скрывал данж внутри. Там могло быть что угодно.

Тад отступил на шаг назад, чтобы лучше разглядеть данж. Он возвышался не менее чем на тридцать футов. Дымчатые красные щупальца хлестали по его поверхности. Щупальца извивались наружу, затем втягивались обратно, плотно сворачиваясь, словно поймав добычу. Тускло-красная брусчатка вспыхивала ярко, прежде чем угаснуть, вернувшись к своей посредственности.

Красный цвет означал солдатскую сложность. Это было далеко выше его показателя силы. Волоски на руках встали дыбом. Всё в этом данже кричало об опасности. Об угрозе насилия. Об угрозе смерти. Тад поклялся сделать всё возможное, чтобы не подвести товарищей по отряду. Он не хотел умирать.

Глаза буравили спину Тада, пока он смотрел на данж. За ним снова следили. Это его Программа повышения уровня? Тад обернулся и оглядел окрестности.

Вдали стоял мужчина, лицом к данжу. Ничего странного в том, чтобы глазеть на данжи, не было. Опасность и мистика завораживали всех, особенно гражданских. Запретное

манит людей и притягивает их. Но мужчина не смотрел на данж.

Он смотрел на Тада.

Неужели Джеральд прислал кого-то следить за ним? Кровь Тада закипела. Да плевать, в данже этот тип не сможет за ним увязаться.

Тад продолжил осмотр данжа. Прямо над дверью в данж в красной брусчатке был вырезан большой символ. Змея, толстая и мускулистая, обвивала свою добычу. Мощное тело змеи выжимало жизнь из жертвы. Символы отражали уникальные условия внутри данжа, но значение этой сжимающей змеи было ему непонятно. Тад просто надеялся, что истребители — это змея.

Он достаточно долго изучал данж. Отряд заждался его. Тад собрался с духом и шагнул через дверь данжа. Чёрный туман холодил лицо, и на миг он воспарил в темноте. Ощущение вернулось снова. Это был дом. В темноте, в Пустоте Тад принадлежал.

Тьма рассеялась, когда Тад приземлился на ноги внутри данжа. Воздух был тёплым и влажным. Калейдоскоп красок ударил в глаза. Стены и потолок из прозрачного геля были покрыты яркими цветными следами, оставленными какой-то слизистой субстанцией. Огромные разноцветные капли стекали с потолка, шипя при соприкосновении.

Трое членов отряда стояли полукругом. Разве Тад не должен был быть пятым? Где пятый? Шрам размахивал рука-

ми, явно взбешённый. Что-то было не так. Шрам повернулся к Таду с хмурым лицом. «Что так долго? Мы подумали, ты удрал на велике мамкином».

«О. Извини, я просто на секунду смотрел на данж. Никогда раньше не видел настоящий —»

«Плевать. Ты случайно не умеешь колдовать?» Шрам звучал недоверчиво.

«А? Эм, не уверен... А почему?»

Мужчина со шрамом на носу раздражённо замахал руками во все стороны. «Ты что, не видишь слизь! Она везде! Это Подземелье слизи, а у нас нет ни одного атакующего заклинателя».

Тад чувствовал, что упускает какую-то важную информацию, но не хотел ещё больше позориться. Мужчина и так казался на грани. Тад не хотел его добивать. Он надеялся, что сможет колдовать.

«А каким оружием маг пользуется? Ну, знаешь, как целитель использует посох вроде этого».

Блондинка швырнула в Тада маленький предмет. Он попытался его поймать, но тот пролетел мимо. Деревянная палочка глубоко воткнулась в тонкую полоску голубой слизи. Она выглядела потрёпанной и имела небольшую трещину, тянущуюся от верха рукояти, обмотанной тканью, до кончика, но Тад узнал это оружие. Это была волшебная палочка! В его голове раздалась серия победных звоночков и писков, когда он вытащил палочку из слизи.

Вы открыли навык Огненный болт.

**Огненный болт: Болт огня устремляется к вашей цели.*

*Стоит 1 маны.**

Вы открыли навык Ледяная стрела

Ледяной болт: Болт из льда устремляется к вашей цели. Стоит 1 маны

Вы открыли навык Грозовая молния

Грозовая молния: Разряд электричества устремляется к вашей цели. Расходует 1 ману

У Тада было всего две маны. Он мог использовать заклинание только дважды.

Тад вернул целительский посох Груффу. «Думаю, я смогу использовать магию. Не уверен, будет ли она сильной или нет». Груфф запихнул длинное оружие целителя в маленькую сумку на поясе. Тад дважды моргнул. Оружие такого размера не должно было помещаться в такую маленькую сумку.

«Ну, данж не очистим — не выйдем, а слизи неуязвимы к физическому урону, так что ты наш единственный дамагер. Моча Творца! Не ожидали слизневого данжа».

О! Наконец всё встало на свои места. Тад оглядел своих товарищей. Они были увешаны различным оружием с головы до ног. Боевые топоры, молоты, кинжалы, длинные мечи и луки, но ни один из них не выглядел обладающим магическим талантом. Слова Шрама наконец дошли до него. Они не могли уйти? Разряд паники пронзил тело Тада.

«Что значит, что мы не сможем выйти из данжа, пока не очистим его? Я думал, можно в любой момент уйти через вход!»

Шрам зажмурился и начал бить себя по голове рукой в латной перчатке. Из горла вырвался звук, похожий на вой раненого зверя. Вопрос Тада добил его.

Груфф обнял Тада за плечи и отвёл его чуть в сторону от Шрама.

«Знаю, ты новичок, но постарайся не задавать Террансу больше вопросов. Над данжем ты видел символ удавочной змеи? Это значит, истребители не смогут выйти, пока босс не мёртв. А поскольку данж на пятерых, никто не сможет войти, пока один из нас не умрёт».

В груди Тада зародилось тяжёлое предчувствие. Ему придётся очищать данж в одиночку! Не говоря уже о том, что они могли бы получить подкрепление, если один из них умрёт. В крайнем случае Шрам с радостью прикончит Тада, если это даст шанс на выживание остальных. Тад рассчитывал держаться в тылу и изредка лечить людей. В его голове всегда была возможность сбежать, если станет слишком опасно, но теперь это отпадало. Плохо дело. Это уже была ситуация на грани жизни и смерти.

«Малец, как насчет того, чтобы дать твоей магии шанс и посмотреть, сможешь ли ты хоть ранить слизней. Нам не хочется прибегать к крайним мерам», — голос Груффа звучал приятно, но Тад чувствовал острое под оперением. «Знаю,

ты истребитель гражданского ранга, но мы готовы попробовать тебя в деле. Мало кто бы рискнул. Можно попытаться проскочить мимо слизней и надеяться создателям, что босс не гигантская слизь, но тогда за нами будет орда враждебных слизней. Мы окажемся на таймере. Ты кажешься умным пацаном, понимаешь, верно». Это не было вопросом.

Тад кивнул.

«Что бы ни делал, не трогай слизней. Я раньше с ними не дрался, но думаю, они не могут двигаться сами по себе. Во всяком случае, не быстро. Попадёшься — растворят до костей. Ясно?» Груфф объяснил так буднично, что Тад опешил. Этот мужик привык к опасности. Во что он вляпался?

Один взгляд Груффа — и все четверо собрали своё снаряжение и осторожно двинулись вглубь подземелья. Не прошло и времени, как они увидели первого врага. Прозрачная зелёная слизь высотой около трёх футов. Она мягко подпрыгивала в ритме, словно под неслышимый бит.

«Ладно. Валяй, тигр. Осторожно, заметит — нападёт».

Тад шагнул вперёд, направив палочку на слизь, но внезапно замер как вкопанный. Он выучил заклинания, взяв палочку, но как их кастовать? Он снова осмотрел слизь. Она была зелёной... В видеоиграх зелёный — земная стихия, обычно слабая к огню. Тад бросил ещё один взгляд на ожидающие лица товарищей за спиной, собираясь с духом. Тад направил палочку на комок перед собой.

«ОГНЕННЫЙ БОЛТ!»

Его голос эхом разнёсся по покрытым слизью коридорам. Эхо длилось гораздо дольше, чем следовало. Щёки Тада запылали. Ошеломлённая тишина остальных членов отряда была оглушительной. Тад и не знал, что тишина может быть такой громкой.

Тад приготовился к контратаке, но ничего не последовало. Слизи не слышат? У них нет ушей. Ни глаз. Каково их существование?

Слизи, может, и не слышат, но Тад слышал. Он болезненно осознал приглушённый смех товарищей по партии за спиной. Вдруг Тад соскучился по тишине. Отлично. Если не выйдет в истребители данжей, можно будет выступать аниматором на детских праздниках. Стыд его усилился. Почему заклинания пришлось осваивать при всех? Это добавляло столько давления. Тад ещё раз оглянулся на товарищей. Груфф ободряюще помахал руками.

Тад откашлялся. Заклинание не сработало с первого раза, но торчать столбом ничего не даст.

«Брось огненный снаряд!»

Приглушённый смех за спиной перерос в громкий рёв хохота при его второй попытке. Тад оглянулся в поисках камня, под который можно было бы забраться, — даже большой склизкий подошёл бы. Тад был уверен, что всё его лицо сейчас пылает ярко-красным. Жарко было достаточно. Как вообще работает магия?

«Визуализируй», — произнесла Блондинка будничным

тоном. «Я могу немного исцелить, и тебе нужно представить, как раны затягиваются».

Неужели всё так просто? Тад вытянул палочку и направил её на слизь. Он сосредоточился и представил струю пламени, вырывающуюся из палочки. Тепло возникло в его голове, спустилось к ядру тела, потекло вдоль руки и наконец сообралось на кончике палочки.

Палочка засветилась красным, сначала мягко, затем всё ярче. Тад почувствовал, что заклинание зарядилось. Он повернулся к отряду. Указав на палочку, он ощутил, как сердце взметнулось в груди. «Я могу колдовать!»

Груфф, Шрам и Блондинка рванули в стороны, прижавшись к слизистым стенам данжа. В глазах Груффа мелькнул дикий блеск. «Хвост Рэкаста, малец! Не направляй на нас полностью заряженную палочку!»

Тад резко повернулся к слизи, его восторг от самопознания угас. Он открыл рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его. Он не хотел подвергать опасности никого. Если бы его отряд просто пытался помочь ему, а не смеялся над ним, ничего бы этого не произошло с самого начала!

Он мысленно высвободил заклинание. Ничего. Что дальше?

«Теперь попробуй произнести заклинание, парень!» Даже Груфф злился.

Оооооо.

«Огненный болт!»

Струя горячего жидкого огня вырвалась из кончика палочки, точно так, как представлял Тад. На миг она полностью охватила зелёную слизь пламенем. Около одной пятой части слизи растаяло, и запах зелёных яблок вырвался из повреждённой слизи.

Слизь запрыгала как безумная. Живот слизи втянулся внутрь, и она выпустила маленькие зелёные шарики прямо в Тада. Он попытался увернуться, но снаряды были слишком быстрыми, чтобы их уклониться. У Тада было всего десять здоровья. Это был солдатский данж. Десять очков здоровья исчезнут мгновенно. Тад замер, когда его жизнь вот-вот должна была кончиться.

Прямо перед ударом сильная рука отшвырнула Тада с пути снарядов. Перед ним возникла мускулистая фигура Груффа со щитом наготове. Он раскрутил щит, отбивая каждый из зелёных комков в молниеносном движении. Тад никогда не видел, чтобы кто-то двигался так быстро. Не в реальной жизни.

«Хороший выстрел, малец! Продолжай в том же духе».

Тад протянул руку мимо щита Груффа, направив палочку на зелёную слизь. На этот раз он представил огромный огненный шар, летящий из палочки.

«Огненный болт!»

Как и представлял, огромный шар белого жара взорвался на зелёной слизи с шипением. Заклинание сработало твёрже, чем первое. Теперь оставалось только около половины сли-

зи. Несмотря на то что форма заклинания изменилась, нанесённый урон, казалось, остался тем же. Движения Груффа превратились в постоянное размытое пятно, пока он отбивал непрерывный напор слизи. Зелёная слизь разозлилась ещё сильнее, и лязг щита Груффа эхом разносился по пещерам, полным слизи. Тад представил третий огненный шар, когда в ушах пискнул сигнал, похожий на ошибку. Перед его лицом всплыло маленькое окошко.

Недостаточно маны, чтобы использовать этот навык.

Ой-ой. Медведеподобный мужчина оглянулся на Тада между блокировками снарядов. Что за задержка? Как сказать новым товарищам по отряду, что он больше не может кастовать заклинание? Тад прошептал «статы» и ткнул в пустую секцию маны.

Мана: 0/2. Полностью восстановится через 1 час.

Тад повернулся к отряду, повесив голову.

«Ребят...»

«Огненный болт!»

Жидкий огонь хлынул из палочки Тада и полностью поглотил слизь. Тад мысленно поблагодарил создателей, что зелёная слизь не регенерировала здоровье. Это был самый долгий час в его жизни. Никто не мог поверить, что он способен кастовать заклинание лишь дважды. Шрам совсем потерял самообладание, орал, что нужно освободить слот для нового члена отряда. Груфф удерживал его. Шрам нервировал Та-

да, но Груфф ему всё больше нравился. Тот сохранял хладнокровие даже в напряжённых ситуациях. Это был лидер, за которым Тад мог бы пойти.

Когда осела пыль сгоревшей слизи, Тад услышал незнакомый звон, и в его голове заиграла цифровая музыка. Тад почувствовал, как волна мощной регенеративной энергии прокатилась по его телу.

Вы повысили уровень!

В груди забурился восторг. Он вскинул кулак в воздух. Получилось! Наверное, самая медленная битва в истории, но он победил! Хотя и с кучей помощи от товарищей. Тад сделал первый шаг к тому, чтобы стать сильнее, к тому, чтобы уметь защищаться самостоятельно.

Шрам не впечатлился. «Так теперь ещё час ждём, прежде чем продолжить? Бред. Мы тут недели просидим!»

Тад игнорировал мужчину. У него были другие заботы на уме. «Характеристики!» — шепнул Тад.

**Тада Харрингтона*

Класс: Войдбой

Ранг: Гражданский

Уровень: 2

Здоровье: 10/10

Мана: 2/2

Сил: 1

Лов: 1

Минус: 1

Маг: 1

Муз: 5

Общ: -9

*Очки для распределения: 5**

Первое, что бросилось в глаза Таду, — мана полная. Пульс энергии, должно быть, полностью её восстановил. Вылечит ли он его тоже? Он отложил это знание на будущее. Взгляд Тада приковался к словам внизу его статов. Целых пять очков характеристик! Ему понадобится всего два уровня, чтобы вернуть обаяние в положительные значения, хотя сейчас не время тратить очки статов на что-то вроде обаяния.

Максимальное здоровье и мана не увеличились при повышении уровня, как это часто бывает в играх. Тад надеялся, что в реальной жизни они тоже вырастут. Он оглянулся на искаженное яростью лицо Шрама, полностью взбешенного тем, что приходится ждать во второй раз. Шрам мог прикончить его, прежде чем они доберутся до конца подземелья, если так пойдет дальше. Тад хотел испытать каждую из характеристик и увидеть их различные эффекты, но в подземелье, где полезны только заклинания... Тад неохотно вложил все очки характеристик в магию.

**Тад Харрингтон*

Ранг: Гражданский

Уровень: 2

Здоровье: 10/10

Мана: 12/12

Сила: 1

Лов: 1

Вьин: 1

Маг: 6

Муз: 5

*Харизма: -9**

Вау, Тад не ожидал, что его мана увеличится вшестеро. Теперь он мог выпустить двенадцать огненных болтов! Тад коснулся пальцем своей маны. Хотя теперь у него было двенадцать маны, она всё равно полностью восстановится только через час! Это значило, что чем выше становилась его мана, тем быстрее шла регенерация. Если он когда-нибудь повысит ману до шестидесяти, то будет получать по одной в минуту! Но как объяснить это отряду? Что он просто пошутил? Что они зря ждали целый час? Шрам точно его убьёт.

Всё как-нибудь утрясётся. Тад потом придумает, что сказать. Он рвался кастовать дальше. Валить больше монстров. Повышать уровень снова и становиться ещё сильнее. Тад пошёл по коридору глубже в данж, ища следующую цель.

«Нет! Малец, стой! Берегись!»

Огонь взорвался на его левом плече, сверху на него упало что-то горячее и тяжёлое, прижав Тада к полу. Большая красная слизь навалилась на него сверху. Он заорал, когда плоть его руки зашипела и забулькала, вздулись волдыри, а потом лопнули от нестерпимого жара. Тад дёргался, пытаясь вырваться, но слизь была слишком сильной. Слизь пульси-

ровала. Её форма искажалась и увеличивалась, прежде чем сжиматься, притягивая Тада ближе к центру с каждым пульсом. Как она его поймала? Груфф сказал, что слизи не двигаются!

Боль раздирала его тело, пока он жарился заживо. Сосредоточиться было трудно. Собственная плоть громко шипела в ушах. Аромат жареной плоти заставил желчь подкатить к горлу. Тад пробился сквозь боль, заставив разум мыслить. Красные слизи, огонь — они должны быть слабыми к льду.

Предупреждение! Здоровье критически низкое!

Тад был на грани смерти. У него не хватило времени, чтобы выпустить четыре ледяные стрелы в слизь. Его товарищи по партии не могли помочь — они были бесполезны против слизней. В глазах Тада заплескались чёрные пятна, и сквозь панику пробилась одна мысль. Исцеление! Он мог использовать заклинание исцеления! Сработает ли оно без целительского посоха? Тад представил, как его плоть восстанавливается. Обожжённая белая кожа срастается.

«Исцели! Исцели!»

Боль пульсировала по телу, обожжённая кожа на руке и плече слушивалась, сменяясь свежей. Агония. Он корчился, когда новая плоть снова жарилась.

Но Тад выиграл себе немного времени.

Мощные руки схватили его за обе ноги, пока члены отряда тянули и пытались спасти его, но это было бесполезно. С чмоканьем слизь оторвалась от пола, но всё ещё крепко дер-

жала Тада. Груфф мотал Тада в воздухе, слизь висела на нём, продолжая втягивать внутрь. Теперь она поглотила его грудь и медленно пульсировала вверх по шее. В любую секунду она поглотит всю его голову. Ещё одна волна боли пронзила его, когда плоть зашипела. Тад почувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

Предупреждение! Здоровье критически низкое!

«Исцеление! Исцеление!»

У Тада заканчивалась мана. Никто не мог ему помочь. Никто, кроме него самого. Ему нужно было защищаться! Тад сосредоточился и влил ману в палочку. Мысли путались, тело покрылось потом. Яркий синий свет ударил в глаза. Глаза широко распахнулись, когда он увидел источник света. Это была его палочка, всё ещё сжатая в кулаке. Заклинание было готово. У него будет только один шанс. Слизь шевельнулась и полностью окутала его голову. Тад выставил подбородок ровно настолько, чтобы рот остался свободным, и вонзил кончик палочки в слизь.

«Ледяная стрела! Ледяная стрела! Ледяная стрела! Ледяная стрела!» Эти слова были скорее молитвой, прежде чем слизь смогла его добить.

Красная слизь взорвалась вихрем жара и мороза, а ударная волна воздуха отшвырнула Тада от взрыва. Свежий прохладный воздух пронёсся по его обожжённому телу.

В глазах Тада потемнело, и тьма поглотила его.

Глава 5

Кто-то прижал к обожжённой коже Тада что-то прохладное и влажное. Прохлада была приятной сменой недавнему аду. Что произошло? В голове у Тада всё кружилось. Всё пошло наперекосяк так быстро. Только что он искал монстров, чтобы их убить, а в следующую секунду потерял сознание.

— Он очнулся, — раздался голос Блондинки. Откуда она узнала?

Целительная энергия запульсировала в теле Тада. Глаза его распахнулись, челюсть сжалась в безмолвном крике. Кожа, обожжённая без всякой надежды на восстановление, слушалась, прежде чем новая начала расти из окружающей здоровой кожи. Она расплзлась по обнажённым мышцам и сухожилиям, словно орда муравьёв, устремляющихся к своим врагам. Почему они не исцелили его раньше, пока он был без сознания? И почему исцеление было таким болезненным?

— Успокойся, Терранс. Это ещё не конец. Парень исцелился без посоха целителя. Он прирождённый целитель... может, и заклинания без волшебной палочки сможет творить. — В голосе Груффа сквозило сомнение.

— Надо было дать ему умереть. Тогда бы мы вызвали подкрепление. Нельзя ждать час каждый раз, когда он захочет ударить по боссу. Мы покойники с той секунды, как узнали,

что это подземелье слизней. — Шрам звучал ближе к срыву, чем обычно.

Тад сел, и новорослая кожа протестующе натянулась. Она была неестественно тугой. Неужели он правда не сможет творить заклинания без палочки? Посох ему не понадобился. Программа повышения уровня не особо следовала правилам.

Тада мучили сомнения. Даже если он наберёт больше уровней и вольёт все статьи в магию, манного пула всё равно не хватит, чтобы в одиночку завалить босса. По крайней мере, в этом Шрам был прав.

Голос Груффа звучал спокойно, даже буднично. — Босс не будет слизью. Расслабьтесь. Пока это не слизь — Бунта с ней быстро разберётся, как всегда. А если слизь... ну, дойдём до этого, когда дойдём.

— Босс будет слизью! Это же Подземелье слизней, ради Тидвелла!

Груфф пропустил слова Шрама мимо ушей и протянул Таду руку, помогая ему встать.

— Нормально, пацан? Испугал нас до чёртиков, — сказал Груфф. Произошла долгая пауза, пока он изучал лицо Тада. — Рад, что ты не сдох, пацан, но... как ты его прикончил? Предыдущая слизь сожрала четыре заклинания, а ты смог только два.

Тад опустил взгляд. Как объяснить? Голый торс вдруг заставил его смутиться. Куда делась рубашка? На фоне глубо-

ких красок Подземелья слизней его бледная кожа казалась ещё бледнее. Он прикрыл грудь, пытаясь скрыть наготу.

— Слизь мертва? — В рот будто набили ваты. Он никогда раньше не чувствовал такой жажды. — Почему вы так долго ждали, чтобы меня вылечить? Откуда она взялась? Я думал, они не двигаются... И почему вы сняли с меня рубашку! — Тад обвиняюще зыркнул на Блондинку.

Груфф ухмыльнулся, отстегнул толстую кожаную броню и кивнул на кучу почти растворившихся лохмотьев на полу. Рубашка Тада — или то, что от неё осталось. Груфф стянул свою броню, затем нательную рубаху и бросил её Таду. Оба остались без рубашек, и Тад скривился при сравнении. Он выглядел как безволосая зубочистка по сравнению с огромным, мускулистым, покрытым волосами зверем-мужчиной, каким был Груфф. С таким количеством волос зачем вообще носить рубаху?

Блондинка ехидно ухмыльнулась из того места, где она расположилась. — Нельзя лечить того, кто выбыл из строя. Надо дожидаться, пока очнётся. Но я поцеловала твои бо-бо, пока ты спал, как мамочка.

Кто она такая? Тад решил, что не любит эту девчонку, какой бы красивой она ни была. Бабочки в животе — от близкого опыта смерти. Да, точно.

Рубашка Груффа утопила Тада, свисая ниже колен, как в детстве, когда он надевал отцовские. Другие дети дразнили его за огромные пышные рубашки. Не помогало, что он

ещё и короткие шорты носил. Издевались, что «без штанов ходит». В детстве он был таким беспечным. По крайней мере, теперь это не проблема.

Груфф откашлялся и указал на потолок, где ярко-красный след обрывался. — Слизь. Она там поджидала. Учужала тебя — и свалилась на обед. Не ожидал, что ты так рванёшь. Держись теперь за мной, я их отгоню. Но серьёзно, как ты её завалил?

Опять этот вопрос. Тад ломал голову, выдумывая правдоподобную ложь. — Думаю, опыт близости к смерти усилил мою магию. Теперь я, наверное, могу кастовать от восьми до двенадцати заклинаний...

Груфф кивнул в ответ, но выглядел глубоко задумавшимся. — Ты ещё можешь колдовать заклинания? Даже без палочки? Слизь уничтожила её в бою. Вот всё, что мы смогли найти. — В огромной ладони Груффа лежали три маленьких обгорелых деревянных щепки.

Нужна ли ему палочка, чтобы колдовать? Если да, то вся их группа не сможет ранить слизней — и они трупы.

— Заклинания, — произнёс Тад громче, чем хотел. Он чувствовал на себе взгляды товарищей, пока его глаза обыскивали невидимую меню, видимую только ему.

**Заклинания:*

Огненный болт

Ледяная стрела

Грозовая молния

Исцеление

*Исцеление Другого**

Тад облегчённо вздохнул. Его заклинания всё ещё были на месте. Он по-прежнему мог их использовать. Он всё ещё был полезен группе. Тад встретил напряжённые взгляды каждого члена своей партии. — Не волнуйтесь, я всё ещё чувствую заклинания, должен суметь их произнести.

Шрам громко фыркнул, раздражённо. Это было его обычным состоянием. — Ну и чего ждём?

— Есть только одна.

Большая голубая слизь медленно скользила по поверхности, оставляя за собой тёмно-голубой след. Пещера была полна ярких синих, зелёных и красных разводами, закрученных в разнообразные узоры на всех поверхностях, но цвета не смешивались. Каждый цвет был таким же ярким и чистым, как слизи, из которых они исходили. Выход позади слизи открывался в новый туннель, уводящий ещё глубже в подземелье. Тад следовал за группой, пока они шли в середину просторной пещеры. Его ноги скользили и чавкали по неровному, покрытому слизью полу. Он уже несколько раз падал. Его одежда пропиталась слизью разных цветов.

Когда Тад счёл себя в зоне досягаемости, он протянул руку ладонью к слизи, готовясь кастовать. Но какое заклинание? Тёмно-голубая. Вода? Водная слизь слаба к громовой молнии, но ледяная — к огню. Тёмно-голубая — точно вода?..

Тад наложил заклинание. Электричество заплясало от пальца к пальцу, пока заклинание заряжалось. Сзади раздался громкий вздох облегчения — от Шрама. Несмотря на заверения Тада, мужчина сказал, что не верит, будто Тад сможет и дальше колдовать без палочки. Тад почти почувствовал, как гнетущая атмосфера в группе поднялась на несколько делений.

— Грозовая молния!

Чёрная молния пронеслась по коридору, ударив в слизь. Тад улыбнулся. Он даже мог менять цвета заклинаний. Молния глубоко вонзилась в слизь, вырвав огромную дыру в её центре. Из отверстия капала жижа, и она содрогнулась в безмолвной боли. Слизь не стала терять времени и тут же перешла в контратаку. Выстрел дробовика из мелких водяных капель понёсся к Таду, но слева мелькнуло размытое движение, бросившееся навстречу. Тяжёлый железный щит Груффа расширился, полностью блокируя атаку слизи. Тад уже подготовил следующее заклинание. Одной рукой упираясь в край щита Груффа, Тад прицелился и выпустил три молнии подряд. Заклинания полетели точно в цель. Голубая слизь шлёпнулась тёмно-голубой лужей на пол, не успев нанести вторую атаку.

— Осторожно, они сзади нас! — заорал Шрам.

По пещере несколько следов слизи сгущались и уплотнялись в комки слизи. Слизь растеклась по полу, прячась на виду.

— Засада! — прорычал Шрам. — Мы окружены. — Шрам шагнул ближе к Таду. Или, может, к всё ещё слишком большому щиту Груффа.

Три зелёные слизи перекрыли туннель, из которого они вошли. Две красные слизи свисали с потолка пещеры на высоте двадцати футов, а ещё две тёмно-голубые образовались из пола, блокируя выход. Рядом с тем местом, где первая тёмно-голубая слизи встретила свою искрящуюся смерть.

Им пришлось сражаться с семьёй слизнями, хотя раньше они бились с ними только по одной. Желудок Тада подкатил к горлу.

— Никому не двигаться! Они, похоже, не знают, где мы, — сказал Груфф. — Магия кончилась опять, пацан?

— Нет, я могу продолжать, ещё несколько заклинаний, думаю.

— Ты думаешь или знаешь? Если драться без заклинаний, люди погибнут.

Тад был без сознания достаточно долго, чтобы полностью восстановить ману. После четырёх молний у него всё ещё оставалось восемь маны.

— Я могу наложить ещё восемь заклинаний, больше, если... — Если он повысит уровень. Он чуть не ляпнул это вслух. Хорошо, что удержался.

Шрам издал сдавленный звук, как раненое животное: — Тогда почему, в жопе Титана, мы ждали целый час ради двух заклинаний?!

В чём-то мужик был прав.

— Хватит. Если парень может кастовать, то дерёмся. Семь слизней, но заклинаний хватит только на двух. Валим голубых впереди и выходим через дальний туннель. По моей команде, — сказал Грубб. Лидер подземелья решил. Повиновение или смерть. Тад почувствовал это в голосе мужчины. В тот миг не было места для сомнений в его приказе.

Без предупреждения Груфф схватил Тада за ворот огромной рубахи и полетел вперёд. Руки, ноги и голова Тада беспомощно мотнулись назад от внезапного ускорения. Шея чуть не сломалась!

— Давай, пацан!

Ад вырвался на свободу, когда Тад атаковал. Передние голубые слизи расстреляли каплями слизи, но Груфф ловко блокировал их, вращая щитом. С потолка красные слизи пустили горячие струи огня, но Груфф оказался слишком быстр. Он увернулся от пламени сверху, утаскивая Тада за собой. Шрам и Блондинка прикрывали тыл. Шрам рассекал огромные зелёные кислотные капли своим двуручным мечом, в то время как Блондинка выпускала спектральные стрелы из лука, останавливая движение кислотных комков. Они безвредно шлёпались на пол.

Тад выпускал молнию за молнией в голубых слизей. Груфф замирал ровно на то время, чтобы Тад успел нанести удар, а затем уворачивался от нескольких атак. Это была опасная игра, но она оказалась эффективной: молния Тада

уничтожила вторую тёмно-голубую слизь. Груфф нырнул в туннель за двумя мёртвыми слизями, увлекая за собой всю партию. В голове Тада прозвучал тот же музыкальный звон.

Вы повысили уровень!

Волна освежающей энергии снова пронзила Тада, его ма-на восстановилась. Ещё лучше: розовая сырая кожа от исцеления Блондинки зажила. Каждая ссадина или царапина полностью исчезла. Исцеление от повышения уровня ощущалось восхитительно. Вот как должно ощущаться исцеление! Не болезненно, как исцеление Блондинки.

— У меня ещё двенадцать заклинаний!

— Отлично сработано, пацан—

Огненно-красная слизь, вдвое крупнее любой из тех, с которыми они встречались, сидела прямо на их пути, перекрывая весь туннель. В центре слизи красным светом пульсировал шар — сгусток огня, образованный непосредственно под её внешней мембраной.

— Бежим! Валим отсюда! — заорал Груфф.

Тад развернулся, чтобы бежать, но, видимо, был слишком медлителен для Груффа: тот дёрнул за толстую тканевую рубаху. Он потащил Тада, будто тот ничего не весил, нет, даже меньше, чем ничего, — словно воздушный шарик, привязанный к запястью малыша.

Вся группа вырвалась из туннеля как раз в тот момент, когда огненный луч взорвался изнутри. Груфф принял на себя основной удар, но луч всё же задел ноги Тада, когда они в

спешке отступили обратно в пещеру. Боль взорвалась, когда на ногах Тада вновь мгновенно появились волдыри. Хотя он их и не использовал толком.

Тад проследил за огненным лучом, пролетевшим мимо них в центр пещеры слизи. Его глаза расширились от ужаса, когда две красные массы с потолка свалились на путь огромного огненного болта. Неужели они учуяли жар? Внезапно огненный болт исчез, и две красные слизи удвоились в размере. Одновременно обе красные слизи выпустили огненные болты друг в друга. Сила атак отбросила их к противоположным сторонам пещеры, с отрядом Тада прямо посередине.

Не было времени беспокоиться о них: сверху хлынул зелёный кислотный дождь. Огромные кислотные капли, залпы словно артиллерийские снаряды, обрушивались сверху раз за разом. Руки и лицо Шрама покрылись ожогами от отражённых капель. Блондинка, по-видимому, не пострадала, ловко уворачиваясь от всего, что летело на неё, и выпуская одну за другой спектральные стрелы, чтобы отбить кислотную атаку. Она была даже быстрее Груффа!

— Валите одну поскорее! Не могу обе заблокировать!

Тад глянул туда, куда указывал Груфф. Две красные слизи светились, под их толстыми красными мембранами виднелись знакомые огненные шары. Они выпустят два потока огня с разных сторон. Груфф сможет заблокировать только один!

Тад зарядил Ледяной болт. Но даже если он их выпустит,

атака красной слизи поглотит его заклинания! Они нейтрализуют друг друга! С маной было туго — нельзя было тратить зря. В голове Тада родился план. «Груфф!» — заорал Тад поверх шума их товарищей по отряду, отчаянно отбиваясь от зелёных комков, летящих как артиллерийские снаряды. «Кинь меня в ту красную слизь!» Он ткнул пальцем в ближайшую из двух.

Груфф даже не колебался. Он рванул Тада мимо себя и швырнул его в слизь. Тад полетел с невероятной скоростью. Дух Тидвелла, это была паршивая идея! Тад выпустил первые две ледяные стрелы, пока огненный шар рос. Они глубоко вонзились в слизь. Та задрожала от боли. Почти в замедленной съёмке красная мембрана слизи оттянулась, выпуская огненный луч. Тад глубоко засунул руку в красную слизь, сквозь луч. Он закричал от боли, кастуя заклинания.

— Ледяная стрела! Ледяная стрела!

Красная слизь взорвалась, ударная волна взрыва прошла вверх по руке Тада. Кости хрустнули с слышимым треском прежде, чем боль настигла его. Он покатился по слизистому полу, пока красная слизь дождём сыпалась вниз толстыми комьями, которые едва не задели его. В тот же миг огонь взорвался на щите Груффа, но щит вырос, чтобы соответствовать размеру болта. Он полностью рассеялся, но за этим последовал крик Груффа. Щит раскалился докрасна, но всё ещё был пристёгнут к его руке, обжигая и шипя плоть.

Тад поднялся на дрожащих ногах и указал пальцем левой,

неповреждённой руки на вторую огненную слизь.

— Ледяная стрела! Ледяная стрела!

Две ледяные стрелы выстрелили из его пальца-пистолета. Левая рука была гораздо менее точной, и он промахивался так же часто, как попадал. Но восьмая и последняя ледяная стрела попала точно в цель, вторая красная слизь зашипела и шлепнулась на пол. В голове Тада прозвучал электронный звон.

Вы повысили уровень!

Восстанавливающая энергия хлынула в Тада. Его сломанная рука скрутилась и встала на место. Исцеление ощущалось как тёплый бальзам в морозный день. Как ледяной поцелуй на нежной обожжённой коже. Кости срослись без боли. Тад сжал и разжал кулак, проверяя. Спасибо творцам, что уровни полностью исцеляют. И ману восстанавливают. Он облегчённо выдохнул. Может, они всё-таки выберутся живыми!

— У меня ещё заклинания!

— Ах ты маленький врун! Ты сказал, что сможешь сделать ещё восемь заклинаний. Я насчитал двадцать! — Шрам казался скорее удивлённым, чем злым, несмотря на покрывавшие его ожоги от кислоты. — И у тебя ещё есть!

— Пацан, не слушай его. Зелёных игнорь. Мы заблокируем, а ты вали большого в туннеле.

Тад повернулся к туннелю. Он только что повысил уровень. Хватит ли двенадцати ман, чтобы одолеть эту боль-

шую слизь? Она была огромной. Вторая струя огня вырвалась из входа в туннель, разбрызгавшись по дальней стене пещеры. Эта слизь была сильной.

Но не имело значения, насколько она была сильна. Она застряла в туннеле и не могла пошевелиться. Это должно было стать лёгкой добычей. Тад подошёл к туннелю сбоку и заглянул внутрь. Слизь ещё не готовилась к новой атаке. Тад направил руку вглубь туннеля и выпустил двенадцать ледяных болтов, один за другим.

После выпуска двенадцатого ледяного болта гигантская красная слизь забулькала и схлопнулась на себя. Волна жара прокатилась от мертвой слизи. Пот стекал по лбу Тада. Электронный звон прозвучал в голове Тада.

Вы повысили уровень!

Это был его третий уровень в одной битве? Всё произошло так быстро, что он не успел уследить. Кто бы подумал, что бой окажется таким хаотичным!

Тад махнул остальным, и они рванули вглубь туннеля, вне досягаемости артиллерии из зелёной слизи. Туннель был коротким. Он вывел в тесную комнату с изысканной дверью, на которой пять отпечатков рук образовывали звезду.

Груфф засмеялся между тяжёлыми вдохами. — Ребят, я магии не использую, но могу просто кинуть того, кто может. Называю это «бросок мага»!

Все в группе засмеялись, Тад в том числе. Смех отличался от того, что был у входа в подземелье, где он пытался сме-

яться вместе с остальными. Тогда они смеялись над ним. А здесь он был частью шутки, частью смеха. Тад никогда не испытывал такого восхитительного смеха. Неужели это и есть то, каково иметь друзей?

— Не думаю, что ты в форме продолжать, правда? — Груфф окинул Тада оценивающим взглядом, как пьяный, наткнувшийся на монету там, где её не ждал.

Тад взглянул на Шрама, прежде чем ответить. — Я, наверное, смогу исцелить некоторые раны, но мне нужно будет отдохнуть после этого.

Шрам устал от этого. — Нет, я отказываюсь верить. Как ты из того, что еле мог наложить два заклинания, дошёл до зачистки целой комнаты слизи? Это совершенно бессмысленно. И потом ещё хватило магии, чтобы исцелить нас? Невозможно! — Шрам, похоже, не собирался сдаваться по этому поводу.

Тад пытался придумать, какой ответ сможет утихомирить вечно сердитого мужчину. — Ну... Это неловко. Раньше я просто не знал, сколько заклинаний смогу произнести. У меня не было хорошего ощущения. Это был мой первый раз, когда я колдовал. Вообще-то. — Он надеялся, что ложь прозвучит убедительно.

— То есть ты зря потратил наш час там, ковыряясь в своей...

Груфф дал Шраму подзатыльник. Удар казался достаточно сильным, чтобы даже нанести очки урона.

— Разве это не замечательные новости, Терранс? У нашего маленького гражданского магии больше, чем мы думали. В Подземелье слизней. Где она нужна. Не ной.

Шрам пробурчал что-то себе под нос, прежде чем повернуться и осмотреть изысканную дверь перед ними всеми.

— Босс за той дверью, пацан, — сказал Груфф. — Но сперва, Бекка, как насчет того, чтобы вы с Террансом вернулись и забрали эссенцию монстра?

Эссенция монстра? Тад не видел ни одной вживую. Только онлайн, но для чего она используется, Тад не был уверен.

— Пацана возьмём? Могут ещё слизи быть.

Груфф буркнул в знак согласия.

— Зачем нам эссенция монстра? — спросил Тад.

Груфф полез в сумку с экипировкой на поясе и порылся в ней. — Монстров, когда их убиваешь, можно собрать их эссенцию. Это вроде их души, наверное. Именно так слейеры и зарабатывают деньги.

Груфф вытащил из сумки стеклянный фонарь. Это была маленькая стеклянная сфера с красивой богатой отделкой по бокам. Она напоминала изысканный китайский фонарик. Внутри сферы плавали две яркие золотистые слизи, которые время от времени натыкались на стенки фонаря, расплющивались о них, а затем уплывали в противоположном направлении.

— Эссенция набита магией под завязку. Крафтеры из неё делают оружие, щиты, доспехи... всякое разное. Правитель-

ство скупает тоннами. Мы просто продаём тому, кто больше заплатит, и берём свою долю. — Груфф покрутил фонарь, закружив двух слизей в бешеном вихре.

Когда они их собрали? По спине Тада пробежал холодок при этой мысли. Это было, пока он лежал без сознания. Холодные люди. Они были не чужды смерти. Прибыль превыше всего, даже когда один из своих лежит на земле, возможно, умирая. Считали ли они Тада своим?

— Нельзя ли разбудить выбышего? — осторожно спросил Тад.

Груфф нахмурил брови. «Ну, да, у нас есть пара флаконов воскрешения, но они довольно дорогие.»

Тад кивнул: подозрения подтвердились. Его группа оставила его на земле бороться за жизнь, хотя у них был предмет, который мог бы привести его в сознание, но они им не воспользовались. Потому что он был дорогим. Осознание того, как близко он был к смерти, наконец дошло до него. Эти люди даже не заботились бы, если бы он умер. Это было не как в играх, в которые играл Тад. Ставки были реальными. Мама так и не узнала бы, что с ним случилось.

— Пошли за этими эссенциями. Не хочу здесь торчать дольше, чем нужно.

Все на миг опешили от внезапной перемены в настроении Тада. Но Шрам и Блондинка послушались. Они отступили назад по туннелю, пока не вернулись на предыдущее поле боя. Над каждой лужей слизи, где погибла каждая слизь, па-

рила миниатюрная золотая слизь размером с большой палец Тада. Блондинка быстро собрала эссенции, уворачиваясь от атак зелёных слизней на дальней стороне пещеры. Тад просто смотрел. Ему не хотелось с ними драться.

Зачистка подземелий была жестокой. Тад не ожидал, что это будет сплошным весельем и играми, но и не ожидал ничего подобного. Монстры должны были быть врагами. Напарники обязаны были работать вместе, а не быть равнодушными к жизням товарищей. Члены его отряда заботились друг о друге, но эта забота не распространялась на него. Разве он недостаточно силен? Недостаточно полезен? Оплакали бы они его смерть? Если дело в силе, то Тад станет сильнее. Достаточно сильным, чтобы защитить себя. Достаточно сильным, чтобы иметь значение.

Больше никогда — без сознания, на грани смерти, окружённый теми, кому плевать, выживет он или нет.

Никогда больше.

Глава 6

Роскошная дверь босса возвышалась впереди, Тад не мог отвести от неё глаз. Была ли на двери хоть какая-то подсказка о том, что таится внутри? Арканные символы были нацарапаны по всей поверхности. Он не мог отделаться от ощущения, что эти символы точно говорят о том, что их ждёт, но он никогда не видел столь сложного и изящного письма. Слова сливались в непрерывный поток, без единой паузы от начала и до конца.

Груфф приказал устроить часовой привал, чтобы зализать раны и восстановить магию. Блондинка вылечила и Груффа, и Шрама, но вроде бы не слишком преуспела в этом. Ожоги от огня и кислоты у обоих мужчин уменьшились, но полностью не зажили. Тад предложил помощь, но Груфф велел приберечь заклинания для босса. Тад не хотел выдавать, что после такой жаркой битвы у него мана была полной, и поэтому промолчал.

Весь час Тад мучился, размышляя, куда распределить пятнадцать очков характеристик. Он прокачался три раза во время хаотичной засады слизней. Тад уставился на слова, парящие перед глазами.

**Тад Харрингтон*

Ранг: Гражданский

Уровень: 5

Здоровье: 10/10

Мана: 12/12

Сил: 1

Лов: 1

Вьин: 1

Маг: 6

Муз: 5

Хар: -9

*Очки для распределения: 15**

Даже если Тад вложит все очки в магию, он не думал, что

сможет одолеть босса в одиночку. Судя по словам остальных, боссы были в пятьдесят — сто раз сложнее, чем обычные монстры данжа, с запасами здоровья, соответствующими этому. Груфф сказал, что босс может оказаться не слизью. Если же это будет слизь, то им конец. Только отряд чистых магов сможет её завалить.

Вместо этого Тад склонялся к тому, чтобы вложить очки в конституцию. Он уже чуть не погиб разок, и его кости оказались хрупкими перед испытаниями данжа. Если обычные монстры такие жёсткие, то чих босса просто уничтожит его. Повышение конституции даст двойной эффект. Он сможет пережить более сильные удары, да и его заклинание «Исцеление Другого» сработает эффективнее. Но всё зависело от того, сколько здоровья даст каждая единица конституции. Если два пункта за очко, как с маной, то это, наверное, не самый эффективный вклад в характеристику. В любом случае времени оставалось мало. Час почти истёк.

Тад вложил одно очко в выносливость.

Здоровье: 20/20

Челюсть Тада отвисла. Одна единица выносливости прибавила десять очков здоровья! Одним очком он удвоил свой запас здоровья. Мог бы поднять максимум аж до 160, если б захотел! Тад продолжил усиливать выносливость. С каждым очком облегчение разливалось по телу, а здоровье росло дальше. Надо было сделать это с самого начала. Тогда весь

данж был бы бесконечно безопаснее, хоть и занял бы больше времени. Ну, кроме той засады. Там у него еле хватило маны, чтобы пережить тот бой. Может, он и поступил правильно.

Ощущение щипка по поясу привлекло его внимание, когда конституция достигла десяти. В голове Тада мелодично прозвенел звон.

Вы открыли пассивный навык «Полоски здоровья»!

Тад едва прочитал сообщение, как в шоке опустил взгляд на своё тело. Он растолстел! На целых двадцать три килограмма тяжелее, чем когда проснулся тем утром. Неужели повышение конституции сделало это? Тад недоверчиво моргнул. Он не мог поверить. За всю жизнь он ни разу не был толстым! Утром он весил едва ли сорок пять килограммов, но теперь тело располнело. И не в лучшую сторону! Грудь обвисла, руки стали толстыми и дряблыми, без мышц, чтобы это выглядело привлекательно, как у Груффа. Он просто выглядел как тощий жирдяй. По лицу Тада волной разлилось смущение. Он вдруг обрадовался, что его собственная рубашка была уничтожена раньше в данже. Огромная рубашка Груффа скрывала большую часть изменений Тада.

Повышение выносливости делает тебя толстым. Самая идиотская хрень на свете! Тад вложил девять очков в выносливость, но как объяснить товарищам по партии прибавку в пятьдесят фунтов! Как это исправить? Сила, наверное, добавит мышцы под жиром, а что сделает ловкость? Повышение его стата магии не вызывало физических изменений. Поче-

му бы всем статкам не быть такими?

Тад был не единственным, кто заметил перемены в его теле.

— Вау, пацан. Ты в норме? Всё тело опухло как чёрт! Зелёная слизь была ядовитой? — На лице Груффа застыло недоверчивое выражение, словно он гадал, может ли яд вызывать такую опухоль. Над его головой парила красная полоска здоровья. Это мешало сосредоточиться на мужчине.

Брови Груффа нахмурились в более вопросительном выражении. — Когда у тебя была церемония возрождения?

— Эээ... Позавчера вечером... — Голос Тада звучал для него чуждо, гуще, чем обычно. Ему это не нравилось.

— Ну, это может объяснить... Иногда телу нужно неделю или больше, чтобы подтянуться. — Груфф ухмыльнулся. — Не парься, пацан, жирные парни — лучшие целители и танки. Может, ты и пригодишься.

Груфф сказал это как комплимент, но оно кольнуло. Разве он ещё не был полезен? Шрам открыто расхохотался над словами Груффа, но тот лишь удивлённо посмотрел на него, не подозревая, что в его словах было нечто большее, чем просто похвала.

У Тада осталось шесть очков характеристик. В данже его две главные заботы уже были удовлетворены. Способность наносить урон и выдерживать его. Но третья нависала, даже больше второй. Всё было слишком быстро для него. Без Груффа, вытаскивающего его из-под удара и швыряющего в

опасность, Тад был практически бесполезен. Скорость и рефлексы казались связанными с ловкостью, но без проверки трудно было понять наверняка.

С одним очком ловкости Тад не почувствовал никакой разницы. Следующее тоже. Но к третьему очку ловкости Тад ощутил, как его тело становится стройнее и уплотняется странным образом. Мышцы не увеличились, но стали более устойчивыми. Слизистая земля под ногами казалась более твердой. С пятым очком в ловкость баланс Тада усилился. Скользящая земля теперь ощущалась как бетон под его ногами. Тело больше не казалось тяжелым, а даже легким на ногах. Обхват талии немного уменьшился, но тело под рубашкой выглядело ещё страннее, чем раньше. Можно ли выглядеть одновременно толстым и тощим? Потому что он выглядел именно так.

Тад слегка подпрыгнул на месте. Он чувствовал себя легко. Легко и быстро. Ему захотелось побежать, побежать и проверить, насколько быстро он стал. Он облегченно рассмеялся. Пока он продолжает прокачиваться, Тад полностью контролирует, как выглядит его тело. Он не застрянет жирным пацаном навсегда.

Последнее очко Тад вложил в конституцию. Ловкость приятна, но здоровье — это его буквальный запас жизни. Кто знает, когда лишний пункт здоровья может спасти жизнь? Тад вызвал страницу со статями и с гордостью осмотрел дело рук своих.

**Тад Харрингтон*

Ранг: Гражданский

Язык: Русский

Уровень: 5

Здоровье: 110/110

Мана: 12/12

Сил: 1

Лов: 6

Кон: 11

Маг: 6

Муз: 5

Тад добивался прогресса. Это было не идеальное распределение характеристик, но лучше, чем ничего. Он хотел больше силы и сделать харизму положительной, но ни то, ни другое не казалось важным, застрыв в данже с слизнями, где монстры были неуязвимы как к физическим атакам, так и к очарованию.

Груфф встал. Время отдыха истекло. — План как всегда. Поддерживаем Бунту, пока он уничтожает босса. Отвлекаем его как можно сильнее, но без аггро. Если это слизь, все ставки сняты: защищаем пацана и надеемся на затяжной бой. Шансы невелики, но бывало и хуже. — Груфф, казалось, пытался убедить не меньше себя, чем остальных. — Пацан, держись рядом со мной, поддержку тебя сколько смогу. Терранс, бери фланг босса, Бекка, используй лук, отходи от босса. Еще раз: не тяните аггро. Бунта, ну, делай свое дело.

Бунта? Тад слышал это имя несколько раз, но все еще понятия не имел, кто это. Оглядываясь от человека к человеку, он нашел Груффа, Шрама, Блондинку и... Глаза Тада расширились. Прямо рядом с Груффом маячила точка, размытие. Ее форма, казалось, сдвигалась и мерцала, чтобы избежать внимания. Хотя Тад и разглядел фигуру, он не смог различить никаких четких черт на ее лице. Призрак. Тень.

— Это что ещё такое! — вырвалось у Тада.

Груфф тихо хохотнул.

— Это Бунта. Наш козырь в рукаве. Единственный истребитель ранга воина. Хотя он больше подходит под ассасина, если бы такой ранг существовал. Я удивлён, что ты его вообще заметил. Большинство гражданских проходят прямо мимо него, не заметив.

— Я думал, воины не могут входить в солдатские данжи, — сказал Тад.

— Ты прав. Обычно воин не может войти в солдатский данж. Бунта — исключение. У него есть кулон, ожерелье, которое позволяет входить в солдатские данжи. Поэтому мы ему так платим. Он спасает нам жизнь. Практически сам валит босса.

Тад не мог осознать, что там человек. Даже при шести ловкости Тад едва мог разглядеть этого мужчину. Какой же высокий стат ловкости у этого Бунты?

Иногда Таду удавалось разглядеть сквозь тени и мираж, скрывающий фигуру мужчины. Его глаза на миг пронзили тьму. То, что он увидел, удивило его. Приятный на вид полный азиат улыбался ему. Тад представлял себе какого-то монстра в этой меняющейся тени, а не пухлого бизнесмена. Глаза Бунты чуть расширились от удивления, когда взгляд Тада встретился с его. И так же быстро, как Тад его обнаружил, мужчина исчез.

— Выложите по полной, и может, выберемся живыми.

Тад последним приложил руку к украшенной двери, в нижний левый отпечаток. Золотой металл был прохладным

на ощупь. Когда пять ладоней прижались к своим соответствующим местам, таинственный текст на двери раскалился добела. Слова сдвинулись, изменились и исчезли. Дверь исчезла вместе с ним.

Внутри комнаты босса царил тьма. Естественное свечение светящихся слизистых тропинок не проникало внутрь. Перед дверью клубился чёрный туман, останавливаясь у невидимой преграды, словно она сдерживала его. Блондинка порылась в своей сумке и достала два маленьких шарика, похожих на бронзу, с выгравированными странными символами. Она многозначительно глянула на остальную часть отряда. Видимо, это ещё укладывалось в ожидания.

Груфф шагнул в туман без колебаний. Отряд последовал. Страх неизвестного свёл пятерых вместе, словно невидимый магнит. Сзади раздался глубокий скрежет. Земля под ногами сильно задрожала, а затем внезапно замерла. Не глядя, Тад знал: вход в комнату босса заперся. Обратной дороги не было.

— Освети! Освети! — раздался в темноте голос Блондинки, и две сферы белого света вспыхнули, изгоняя мрак. Туман испарился в присутствии двух шаров. Светящиеся сферы были так ярки, что на них больно было смотреть, они парили на высоте двадцати футов в воздухе по противоположным сторонам гигантской комнаты босса. Тад почувствовал тошноту от увиденного.

— Яйца Рэкаста! Смотрите, их трое! — слова Шрама вы-

разили мысли всех.

Прямо перед ними возвышалась огромная красная слизь высотой не менее двадцати футов и такой же ширины. Она была по крайней мере втрое больше той, что поджидала их в туннеле. Если бы это был их единственный враг, они, возможно, смогли бы с ним справиться. По диагонали позади отряда две массивные голубая и зелёная слизи застыли так же неподвижно, как красная, и были такими же огромными. Они оказались окружены.

— Яйца? Разве Рэкаст не была девушкой? — Бунта помедлил, его голос был приятным и мелодичным. — Слизни — не босс. Что-то ещё... оттуда приближается. — Загадочная фигура мужчины указала на красную слизь. Нет. Он указывал не на слизь, а сквозь неё.

Сквозь полупрозрачную красную слизь маячил вход во вторую пещеру. Ужас сильнее стиснул живот Тада, когда низкий гул нарастал до визжащей вибрации, сотрясшей всю арену босса. Арена босса отличалась от слизистых, почти желеобразных туннелей данжа. Грязный пол под ногами вибрировал, пока мелкие камни и комки грязи подпрыгивали. Что-то осыпалось со стен и потолка, сбитое вибрацией. Жуки. Жуки покрывали каждый дюйм стен и потолка арены. Что же это за место такое!

— Будьте начеку, будьте готовы.

Красная слизь растянулась и деформировалась внутрь, словно ее затягивало в пещеру позади. Без предупреждения

она рванула к отряду. Желеподобная лава полетела, чтобы сожрать его. Слишком большая, слишком быстрая. Поглотит в миг. Сожжет до костей, переварит следом.

Мускулистая рука схватила Тада за спину рубашки, воротник сдавил ему горло, когда его швырнули с пути слизи. Сила броска была огромной. Как человек может быть таким сильным? Тад отлетел, словно бесхребетная рыба. Его инерцию наконец остановила одна из стен пещеры, усыпанных жуками. Крошечные жуки полезли по штанинам, кусая везде, где могли зацепиться. Благодаря своей улучшенной скорости он отшлёпал большинство из них. Всё ещё в воздухе, Груфф закрутился в полёте к Таду, его лицо пылало яростью, зубы стиснуты от боли, а с обеих ног капала красная слизь.

При виде этого у Тада всё внутри сжалось. Это была его вина. Даже с улучшенной ловкостью он оказался бессилен уклониться от слизи самостоятельно. Груфф потратил время, чтобы отбросить Тада в безопасное место, принял удар на себя; полоска здоровья Груффа была ниже шестидесяти процентов и стремительно падала, пока жар красной слизи кипятил его ноги. За массивным комком пролетела волна жара. Жар был невероятным! Он должен был быть во много раз горячее той слизи, что попала на Тада. Пот — то ли от жара, то ли от воспоминания — выступил на его лбу.

— Исцели Другого!

Тад сосредоточился и произнёс заклинание, которое выучил вместе с атакующими. К его удивлению, он мог касто-

вать его непрерывно. Оно срабатывало несколько раз в секунду. За каждую единицу здоровья Тада над головой Груффа всплывал зелёный «+4». Мышцы Тада свело судорогой, пока заклинание продолжалось. Дыхание стало тяжёлым. Голова разламывалась от свежей мигрени, которая немилосердно пульсировала в такт ударам сердца. Полоска здоровья Тада падала, в то время как у Груффа она наполнялась. Он физически ощущал, как жизнь покидает его тело, пока он кастовал «Исцеление Другого». Паника нарастала по мере того, как заклинание длилось. Тад хрипел и задыхался, продолжая его. Он жертвовал своей жизнью. Груфф благодарно крикнул, когда обожжённая плоть отпала, открыв новую кожу, но взгляд здоровяка приковался к чудовищу, вышедшему из теперь открывшегося прохода.

Чёрная полоса пронеслась немыслимо быстро. Быстрее красной слизи, которая летела в них. И замерла прямо в центре пещеры, в тридцати футах над полом. Огненным шрифтом над головой твари и полоской здоровья всплыли слова, предназначенные только для глаз Тада.

Мезтлегонх, Покоритель Комаров

Тад резко повернул голову к огромному существу, но даже его глаза, улучшенные ловкостью, с трудом поспевали за невероятной скоростью. Оно было быстрее всего, что Тад видел прежде, быстрее, чем могло быть возможно. Мурашки поползли по рукам — или это были просто новые жуки? Достаточно ли сильна была его команда, чтобы сражаться с

этим монстром?

Гигантская голова насекомого с игольчатой мордой уставилась на него. Оно сжало мускулистые руки, стиснув кулаки. Руки сливались с туловищем насекомого. Оно выглядело как огромный комар с мощными руками гориллы. Его холодные, бездушные фасеточные глаза пронзили глубоко сердце Тада, пока волны мощи изливались из существа. Тад обнаружил, что стоит на коленях, не в силах пошевелиться. Не в силах дышать. Давящая сила существа перед ним прижала его к земле. Тад не слышал слов, которые кричал Груфф. Ничего, кроме страха. Они умрут. Все умрут.

— Плащ Мужества! — Голос Груффа пробился сквозь ужас Тада.

+25 к Мужеству на 200 секунд

Зелёные слова всплыли перед глазами Тада, когда он полностью рухнул на землю и жадно глотнул огромные порции воздуха. Никогда в жизни он не испытывал такого ужаса. Он не мог думать. Освобождённый от гнетущего давления гигантского существа, Тад вскочил на ноги.

— Статы!

**Тад Харрингтон*

Ранг: Гражданский

Уровень: 5

Здоровье: 82/110

Мана: 12/12

Сила: 1

Лов: 6

Кон: 11

Маг: 6

Муз: 30

Хар: -9

*Баффы: Плащ Мужества**

Груфф повысил показатель мужества Тада до тридцати! Без мужества этот бой был бы невозможен. Если бы Груфф не знал этого заклинания, Тад провёл бы весь босс-файт неподвижно на полу. Парализованный. Абсолютно беспомощный перед таким чудовищем, он наверняка бы погиб. Не в силах защитить себя. Снова уязвимый перед существом, сильнее себя.

Гнев нарастал в груди Тада. Он поклялся стать сильнее.

Дал себе обещание обрести достаточно силы, чтобы защитить себя, но вот он лежит ниц перед первым же встреченным боссом. Еще беспомощнее, чем когда был без сознания, полностью во власти своих товарищей по отряду. А что, если бы Груфф решил, что в тот миг важнее броситься на босса, чем помочь Таду? Он бы умер, медленно задыхаясь на полу или будучи съеденным заживо крошечными жуками, покрывающими стены. И самое худшее было в том, что выбор Груффа в пользу другого варианта мог бы оказаться даже правильным для его выживания, выживания отряда. Тад был недостаточно силен. Пятый уровень — это ничто, и близко не то.

С яростью в сердце Тад ещё раз осмотрел босса целиком. Из головы гигантского существа торчала стальная зазубренная игла-нос. Эта острая игла-нос больше походила на средневековый инструмент пыток — зазубренный и капающий зелёной жидкостью. К тораксу крепилась огромная пара прозрачных крыльев, как у стрекозы. Средние и задние ноги плавно следовали за существом в полёте. Вместо передних ног были волосатые, мощные, как у гориллы, мускулистые руки, покрытые остатками той красной слизи, которую оно бросило ранее. Это слияние насекомого и зверя должно было являться Таду только в кошмарах, а не в реальности. Оно выглядело как комар из ада.

— Не дёргайся, пацан, этот опасный. — Голос Груффа был едва слышным шёпотом, пока густые капли пота стекали

по его лбу. Комариный босс парил над ними. Три гигантские слизи окружили их. Ситуация выглядела мрачной. — Но это не слизь. Не волнуйся, пацан, Бунта справится. Держи глаза нараспашку, ты ничего подобного не видел. Будь готов, мы вот-вот распахнём Титанские врата настезь.

Тад удержался от шага ближе к Груфффу, который уже предостерегающе поднял щит перед собой. Немыслимо быстрая тень пронеслась по воздуху мимо гигантского комара. Насекомые взорвались с потолка пещеры, где приземлился Бунта, и он тут же оттолкнулся снова. Гигантский разрез открылся на боку брюшка. Фиолетовый ихор брызнул из грудной клетки, сопровождаемый сверхзвуковым воплем боли. Взгляд Тада был прикован к полоске здоровья босса, но удары не сняли даже малейшей доли. Это была атака Бунты? Их секретное оружие? Тад непроизвольно сглотнул.

На теле гигантского комара открылось ещё несколько глубоких порезов. На этот раз Тад не смог даже заметить размытости. Новые раны появлялись одновременно на противоположных сторонах босса, насекомые взрывались из трёх или четырёх стен одна за другой. По взрывам Тад мог видеть, где отскакивал Бунта, но даже намёка на закутанного человека глаз не улавливал. Бунта двигался так быстро, что был невидимым, и не только для Тада. Покоритель комаров в панике хлопал своими огромными гориллоподобными руками, пытаясь раздавить сверхзвукового нападающего, подобно тому, как человек пытается прихлопнуть насекомое.

Ирония этого не ускользнула от Тада. От громовых хлопков разлетались ударные волны, но на теле босса открывалось ещё больше ран. Босс казался таким же беспомощным, как и Тад, в попытках обнаружить источник яростного шквала атак, известного как Бунта. Полоска здоровья босса теперь опустилась ниже девяноста пяти процентов и плавно снижалась под натиском невидимых ударов.

Вот оно. Осознание ударило его, словно одна из ударных волн комара. Вот та сила, которую искал Тад. Не сила, чтобы сражаться на равных с грозным боссом, как рыцарь против дракона. Это его не интересовало. Нет, Тад хотел силу, подобную силе Бунты. Чтобы быть настолько сильным, чтобы самому устроить одностороннее массовое истребление существа, даже обладающего невообразимой мощью.

У босса не было шанса.

— Сейчас! — заорал Груфф.

Как по команде, три слизи ожили. Зелёная выпустила огромные шары кислотной слизи высоко в воздух, каждый размером с тело Тада целиком. Прямое попадание — смерть. Голубая разнесла по арене босса град ледяных глыб размером с кулак. Красная хлестнула непрерывной струёй огня размером с торс Груффа, водя ею туда-сюда по комнате и периодически меняя цели. Но Тад видел их. Видел их! Видел атаки! Он не был тем, кем вошёл в данж. Он справится!

Груфф взмахнул огромным щитом, чтобы блокировать ледяной залп, когда струя огня устремилась к ним. Огонь по-

глотил лёд, а облака пара заполнили комнату, затуманив их взор. Именно тогда кислота ударила.

С потолка арены пролился кислотный туман. Тад посмотрел вверх, осознав свою ошибку. Он думал, что зелёная слизь нацелит кислотные шары на них, но та направила атаки прямо в потолок арены высоко над головой. С каждым шаром, ударявшимся о потолок, на Тада и его отряд, сражающихся внизу, падали капли кислоты. По отдельности эти крошечные капли не наносили большого ущерба, но это было как бой под ливнем из кислоты. Тад чувствовал, как его кожа шипит, пока кислота пожирала их заживо.

— Магический Щит! — Груфф поднял щит над их головами, как зонтик, блокируя кислоту, заклинание увеличило его более чем втрое от обычного размера. — Сзади, увернись, пацан!

Тад развернулся прямо в облако ледяных глыб размером с кулак. Новоотточенные рефлексы сработали мгновенно, и он увернулся от атаки. Его тело извивалось, словно лента на ветру, пока он уклонялся от ледяных снарядов. В его сознании все выглядело идеально, но на деле было далеко не так. Пусть он и не смог полностью увернуться, но атака была видна! Синяки уже проступили на незащищенных ребрах там, где два куска льда ударили его, но остальной шквал ледяных осколков он успешно обошел. Адреналин пульсировал в жилах; Тад никогда не чувствовал себя таким проворным и ловким. И это всего лишь с шестью очками ловкости.

Струя огня опалила спину Тада. Это сбило его с ног. Кожа зашипела от боли. Грязный пол раньше не был покрыт слизью, но быстро становился таким. Тад вскочил на ноги как раз вовремя, чтобы крутануться мимо очередного ледового залпа от голубой слизи. В школе Тад никогда не блистал в доджболе, на самом деле его почти всегда выбирали последним, даже после мальчика в инвалидной коляске, который удивительно ловко ловил летевшие в него мячи. Но посмотрите на него теперь! Уверенность Тада нарастала, пока он уворачивался от града огня и льда. Крутанулся, прыгнул, пригнул голову и даже просто повернулся боком — всё это держало его вне досягаемости смертоносных снарядов. Ярость давно забыта, Тад ухмыльнулся вопреки себе. Впервые за последнее время он почувствовал себя по-настоящему живым. Любая оплошность могла стать для него роковой, но в этот миг он был жив и никогда ещё так остро не осознавал этого.

Это было чудесно. Острота смерти заставила его ценить жизнь.

Глава 7

Шрам и Блондинка появились под поднятым щитом Груффа. Шрам быстрыми взмахами своего огромного двуручного меча рассеял взрыв льда. Блондинка тщательно прицелилась и выпустила огромную спектральную стрелу прямо на траекторию струи расплавленного огня, устремлявшейся к ним. Гигантская стрела врезалась в поток раскалённого пламени, оттолкнув его назад, пока он не погрузился глубоко в огненную слизь, пролетев безвредно насквозь.

— Брандо, надо что-то делать с этим кислотным дождём, Бунта слишком сильно получает урон! — Шрам запыхался, поверхностные кислотные ожоги брызгами покрывали его открытую кожу, мышечные волокна обнажились там, где часть его кожи полностью растворилась. Кислота плавila его волосы пятнами, шипя и пожирая, делая его и без того жуткий облик ещё более измождённым. В полный контраст, Блондинка стояла с наложенной на тетиву стрелой, её волосы были нетронуты. На самом деле, на ней не было ни пятнышка кислоты, и её полоска здоровья была полной. Как, чёрт возьми, ей это удалось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.